

Лилия Орланд
Елизавета Соболянская

ОХОТА НА ПРИНЦЕССУ

ХОЗЯЙКА
ВОЛШЕБНОЙ ЛОЗЫ-2

Хозяйка волшебной лозы

Лилия Орланд

Охота на принцессу

«Лилия Орланд»

«Автор»

2023

Орланд Л.

Охота на принцессу / Л. Орланд — «Лилия Орланд», «Автор»,
2023 — (Хозяйка волшебной лозы)

Быть принцессой не так уж весело. Особенно если на свете живет принц, готовый посмеяться над тобой. Но я не унываю – готова преодолеть все препятствия, сбежать из дома, познакомиться с духом лозы и принять участие в опасной заварушке, только бы доказать принцу Розану, что он не прав! И коварно женить его... на ком-нибудь?

© Орланд Л., 2023
© Лилия Орланд, 2023
© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елизавета Соболянская, Лилия Орланд

Охота на принцессу

Пролог

Торжественная встреча двух королевских семей напоминала хорошо срежиссированный спектакль. Правящая династия Заревана почти в полном составе вышла на крыльцо – приветствовать равных.

Король Эван – высокий мужчина в широком пелесе с отворотами из горностаевых хвостиков – по-хозяйски оглядывал широкий двор, окруженный цветочными бордюрами и стриженными кустами. Его супруга королева Пиония – приятная дама в бархатном платье и горностаевой мантии – поправляла прически и рукава четверем старшим дочерям, одетым с торжественной пышностью, избыточной для таких юных дам.

Пятая дочь сидела на руках короля-отца и безмятежно грызла серебряную погремушку. Малышке Деризарии исполнился год, и по этому случаю два королевских семейства решили встретиться. Немного присмотреться друг к другу.

В конце концов, в Лигурии был принц, а в Зареване – целых пять принцесс! Надо же укреплять связи между соседями!

Пока свита торопливо занимала места поближе к их величествам, на круг перед крыльцом выехала карета с Лигурийским гербом. Кучер ловко остановил лошадей ровно напротив крыльца, и два лакея немедленно спрыгнули с запяток, чтобы открыть дверь и опустить подножку.

Затрубили фанфары, возвещая прибытие гостей. Король Лигурии неспешно ступил на раскатанную до самой кареты синюю ковровую дорожку. Одобрительно посмотрел на почетный караул и перевел доброжелательный взгляд на хозяев дворца.

Следом за ним выбралась королева – худощавая и чопорная дама, отчаянно гордящаяся своими практически белыми волосами и голубыми глазами.

В Лигурии все аристократы были блондинами, с голубыми, серыми или зелеными глазами и светлой кожей. А вот простолюдины отличались смуглостью, темными волосами и глазами.

В Зареване таких предрассудков не было, но королева Пиония тоже была блондинкой, хотя и рыжеватой. И заслуженно гордилась зелеными глазами.

Правда, король Эван был темноволос, и младшие дочери унаследовали эту его особенность. Зато старшая – Оливия, была в мать – рыжеватой блондинкой. А следующая по возрасту – Иоланда – абсолютно рыжей!

Вслед за королевой Лигурии на дорожку ступил высокий белокурый принц.

Сердечки принцесс отчаянно застучали. Розан Лигурийский был красив и статен. Ему уже исполнилось пятнадцать лет, и он успел пересечь тонкую грань между неловким подростком и привлекательным юношей.

Как только принц ступил на землю, их величества начали движение навстречу друг другу.

– Рикардо! – Эван не стал чиниться и обнял собрата.

– Эван! Рад видеть в добром здравии!

Пока мужчины хлопывали друг друга по плечам, радостно перебрасываясь короткими восклицаниями, королевы обменялись ревнивыми взглядами. Удалось ли превзойти соперницу богатством вышивки и драгоценностей? Увы, и хозяйка дворца, и коронованная гостья были одеты почти одинаково! Различался только цвет платьев и мантий, да камни в драгоценных диадемах и ожерельях.

Знали бы их величества, сколько усилий пришлось приложить дипломатам и фрейлинам, чтобы достичь такого единообразия! Впрочем, такие мелочи всегда оставались за рамками протокола официальных встреч.

После приветствий королей и королев настало время представить детей.

– Это наша младшенькая, Деризария, – король Заревана подкинул кроху на руке и улыбнулся. Малышка ответила беззубой улыбкой и сунула в рот пальчик. – Это Риана, ей три, это Алиана, ей семь. Иоланде – десять, а Оливии – уже тринадцать. Почти готовая невеста! – пошутил король Эван. – Девочки, поприветствуйте их величеств!

Девочки синхронно присели в реверансе. При этом Алиана не удержала равновесия в тяжелых юбках и схватилась за сестру. Сама устояла, а вот рыжая и зеленоглазая Иоланда упала прямо к ногам принца. Он смерил девочку внимательным взглядом, помог подняться и тут же забыл о ней, наблюдая за королями.

Королевскую семью пригласили во дворец. После того как гости отдохнут с дороги, в большом столовом зале состоится торжественный ужин. К сожалению, принцессам явиться на него не позволили. Зато пообещали прямо сейчас чай и пирожные в детской. А вот принц, как вполне взрослый наследник, наверняка будет за столом вместе с родителями.

Девочки уходили в свои покои неохотно, оглядываясь. Особенно медленно шла Иоланда, но этого никто не замечал. А между тем прекрасный принц, галантный и внимательный, успел оставить след в детском сердечке.

На следующий день король Рикардо, попивая утренний отвар, снимающий симптомы вчерашних излишеств, спросил сына:

– Ну и какая из принцесс тебе приглянулась?

– Отец! Глупости это все, – отмахнулся Розан, – я еще слишком молод для брака, да и принцессы малы. Их и не видно из вороха рукавов и юбок!

– Ну смотри, время есть, – не стал давить король, – раз о браке речь не идет, давай обсудим пошлины на ввоз соли...

Глава 1

Принц Розан! Такой красивый! Волосы светлые и даже на взгляд мягкие!

Я спрятала руки в складках юбки, чтобы не протянуть их к этим чудесным локонам! А потом Алиана толкнула меня на пол! Это было так... унижительно! Я вся покраснела и едва удержалась от слез, а принц помог мне подняться и даже спросил, все ли у меня хорошо? Я смогла только кивнуть и спрятаться за спиной старшей сестры. А потом нас отправили в детскую.

И ни сладкий чай, ни любимые пирожные с кремом не смогли погасить обиду на отца за это несправедливое решение.

Впрочем, гости планировали побыть у нас ещё неделю. И я решила во что бы то ни стало познакомиться с принцем поближе и произвести на него неизгладимое впечатление.

– Я не я буду, если перед отъездом король Лигурии не попросит моей руки для своего сына! – пообещала я Риане.

– Да, – подтвердила сестрёнка, для наглядности продемонстрировав большой палец.

– Спасибо, Ри, так и знала, что на тебя можно положиться.

Я поцеловала сестру в лобик и вышла из детской. Наши покои состояли из пяти спален и двух общих гостиных. Оливии два месяца назад исполнилось тринадцать, и она ушла от нас в свои отдельные комнаты.

Я очень завидовала Ливи, потому что она уже взрослая. А ещё переживала, что отец сосватает её за принца Розана. В то время как выйти за него замуж должна была именно я.

Вот только как объяснить это папе?

Ничего, впереди у меня целая неделя, что-нибудь придумаю.

Пока я решила разыскать принца и присмотреться к нему.

Опрошенные мною стражники знали, где находятся короли. Они заперлись в дегустационной над винным погребом и обсуждали государственные дела. Королевы и фрейлины осматривали зимний сад.

Матушка в позапрошлом году выписала садовые деревья с островов и теперь всех гостей водила смотреть миниатюрные оранжевые плоды, висящие среди темно-зеленых листьев.

Где находится лигурийский принц, никто из стражей не знал.

– Ну вот, нет от вас никакого толку, – я с досадой махнула рукой и поймала насмешливый взгляд. Отчего рассердилась ещё больше – ну почему никто не воспринимает меня всерьёз?

Ведь мне уже почти тринадцать. Всего-то через три года исполнится.

Расстроенная неудачей, я спустилась в сад. Отсюда было несколько минут до спортивной площадки. Раз принц от меня прячется, найду пока капитана Арена, спрошу, когда у нас следующая тренировка. А то с этой подготовкой к встрече, матушка заставляла целыми днями изучать придворный этикет. Боялась, что мы опозорим её перед соседями.

Папенька не сразу позволил мне заниматься с Аренем. Сначала сильно сомневался. Это потому что маменька сказала ему:

– Я позволю принцессе королевского дома Заревана фехтовать только через мой труп!

Я тогда подслушивала и очень расстроилась, услышав эти слова. Труп жены не слишком прельщал короля, поэтому он мне запретил вообще появляться на площадке.

Я очень расстроилась, потому что наблюдала за тренировками воинов с двух лет. Няньки возили меня туда в коляске днём, ведь во всех иных местах я отказывалась засыпать. Вместо этого орала как оглашенная.

Кто-то из них катал невыносимую принцессу вокруг дворца и случайно забрёл к спортивной площадке. И я вдруг замолчала. Любовалась воинами, посасывая большой палец, а потом уснула.

Мои няньки возблагодарили богов. И теперь меня каждый день привозили сюда, чтобы я могла выспаться. А дворец – отдохнуть от моих криков.

Когда мне исполнилось семь, я в первый раз подошла к отцу с просьбой. Но тогда родители были ещё не готовы.

Поэтому мне пришлось украсть деревянный меч и тренироваться в своей спальне. Няньки и появившиеся у меня гувернантки только испуганно хлопали глазами, когда заходили ко мне в спальню и замечали результаты тренировок. Разбитые в щепки дверцы шкафа. Расстрёпанные подушки, осыпающие комнату белым пухом. Иногда разбитые окна.

Няньки пытались найти и выкрасть мой меч. Гувернантки жаловались матушке. Её величество запрещала вести себя недостойным принцессы образом.

Вот только всё это было зря. Я хотела заниматься фехтованием. И я им занималась. Как умела.

Несмотря на запрет, за тренировками стражей я всё равно следила. Тайно. Сбегала от няnek и наблюдала откуда-нибудь из-за кустов. Очень скоро меня вычислили и стали находить.

Тогда я начала прятаться лучше. То выглядывала из пустой бочки. То хоронилась за крупом лошадки, которую чистил грум. А однажды залезла на крышу оружейной. Оттуда открывался отличный вид. Вот только одной из няnek пришла неудачная идея поднять голову, чтобы увидеть, как я переступаю по краю крыши. Задний двор огласил истошный визг. Я вздрогнула, оступилась и, взмахнув руками, полетела вниз.

К счастью, мои юбки зацепились за черепицу. Я провисела вниз головой всего пару минут, пока меня не сняли. А потом отвели к родителям.

Маменька говорила о долге принцессы, о неподобающем поведении, о стыде, который я должна испытывать. А папенька вдруг остановил её жестом и устало выдохнул:

– Пусть занимается фехтованием, пока не свернула себе шею.

Дальнейший спор мне слушать не позволили – выставили вон. Но не особо и хотелось. Главное, что на следующий день ко мне подошёл капитан Арен и с поклоном предложил проследовать на тренировку.

Это был самый счастливый момент в моей жизни. Да и теперь, три года спустя, любые трудности я переживала на тренировочной площадке.

Я прибавила ходу, услышав лязг железа. Кажется, там кто-то уже тренировался. Причём на настоящих мечах.

На площадке кружил капитан Арен, а против него стоял... принц Розан! Я затаила дыхание и спряталась за бочкой с песком, в котором тушили огненные стрелы. Интересно, почему капитан вышел против принца сам?

Я задала вопрос и сама себе на него ответила. Принц – важный гость и, вероятно, пожелал тренировку с боевым оружием. У нас нет принца-наследника, а оруженосцы и будущие стражники, которых тренирует Арен, все ниже его высочества по положению. Если они случайно хотя бы оцарапают Розана, может случиться международный скандал. А отвечать все равно будет капитан, допустивший такую ситуацию.

Однако принц хорош! Ловок, быстр, но, пожалуй, слишком много внимания уделяет красоте движений, а не точности и экономности ударов. У меня аж плечи напряглись, так хотелось принять участие в схватке!

Между тем Арен не нападал, только защищался, поэтому принц вскоре опустил меч и, нахмурившись, потребовал сражаться всерьёз.

– Ваше высочество, прошу прощения, – красиво поклонился капитан, – я не могу нападать на вас с боевым оружием. Если вы позволите мне взять учебный меч...

– С учебной деревяшкой против боевого меча? Это смешно, капитан! И зовите меня Розан! На площадке нет места титулам.

– Это возможно только с разрешения короля, ваше высочество! – галантно поклонился Арен.

– Воля ваша, капитан, – вздохнул принц, которому надоело скакать вокруг Арена, ушедшего в глухую оборону. – Хотите учебный меч – берите учебный меч!

Капитан просиял и обернулся... ко мне!

– Палку мне!

Я удивленно огляделась и поняла, что спряталась рядом с ящиком, полным учебного оружия. Помощники капитана замешкались, и я, сияя как начищенный котёл, выхватила тренировочный меч капитана – очень тяжелый и прочный, изготовленный из железного дерева, и понесла в круг.

– Благодарю, Лэнд, – сказал Арен, принимая оружие.

Я молча кивнула – Лэндом меня звали на тренировках, чтобы можно было окликнуть, не путаясь в именах и титулах.

– Начнем? – Розан впечатлился видом учебного меча капитана и несколько неуверенно поднял свой.

Я поспешила отойти к бочке, теперь уже открыто наблюдала за поединком, радуясь, что переделалась для своей вылазки в тренировочный костюм. Он у меня был такой же, как у остальных оруженосцев – потрепанный, много разстиранный после валяния в пыли и грязи, заштопанный и потертый. Арен на тренировках меня не жалел, сразу выставив условие – желаете заниматься, ваше высочество, правила общие, поблажек не будет. Я позволяла себе единственную слабость – прятала свои яркие волосы под черный платок, а сверху надевала берет. Оруженосцы Арена носили волосы едва до плеч, да еще прямые, а из моих рыжих кудрей вымывать грязь и опилки было очень трудно!

Получив свой учебный меч, капитан явно успокоился и начал не просто рубиться с Розаном, а подсказывать ему:

– Ноги, принц, ставьте шире, чтобы не упасть! Выше плечо, равновесие! Этот финт вы слегка не докрутили, но у вас был хороший шанс добраться до моей печени!

Примерно так же Арен сражался и с нами – комментируя каждый шаг, объясняя и показывая ошибки. Я очень любила фехтовать именно с наставником, а вот принц начал злиться и краснеть. Он явно думал разделать мечника под орех, но тот вальяжно помахивал своей деревяшкой, да еще отпускал невинные шуточки.

Когда Розан окончательно рассвирепел и попер на капитана, как на кабана – прямым ударом, Арен элегантно увернулся, позволив его высочеству пропахать носом песок. Я чуть не вскрикнула, вовремя успела прижать руку ко рту – криков без дела наставник на тренировочной площадке не любил.

Принц не стал резко вставать – полежал немного, затем пошевелился, проверяя целостность рук и ног, и наконец медленно сел. А потом поднялся.

– Благодарю за урок, капитан! – сказал он очень ровным и спокойным голосом.

Я восхитилась! Арен тоже.

– Благодарю за тренировку, ваше высочество! – громко сказал он и добавил для оруженосцев: – Учитесь, дурни, как надо после падения вставать! Ни слез, ни писка! Оруженосцы!

Я огляделась. Все мальчишки уже разошлись по делам.

– Кто-нибудь из оруженосцев! – повторил Арен, не оглядываясь, – проводите его высочество умыться и покажите, где у нас лежит мазь для мышц.

Принц посмотрел прямо на меня, явно недоумевая, почему мальчишка нарушает приказ своего капитана. Ай, была не была!

Я подбежала и по-мужски поклонилась принцу. Он вроде бы легко положил руку мне на плечо, но на самом деле прилично навалился и сказал:

– Ну, показывай!

Стараясь не оглядываться на капитана, я медленно повела Розана к небольшой пристройке на краю плаца. Там был устроен водопровод для мытья после тренировки, стояли широкие лавки для отдыха и шкафчик, в котором держали бинты, мазь, зелье, заживляющее раны, бодяга для синяков и прочие нужные вещи.

Принц сразу прошел в угол с умывальней, и я порадовалась тому, что из-за меня эту часть отгородили. Прежде тут было одно просторное помещение, ведь мужчины друг друга не стеснялись. А с моим появлением капитан приказал выложить тонкую перегородку и вбить в нее крючки для одежды. Теперь парни переодевались там, а перекусывали здесь.

Пока принц мылся, я залезла в шкафчик и достала мазь от растяжений, бодягу, большой пузырек с крепким вином и корпию. Повернулась, услышав шаги, и застыла! Принц вышел из купальни в подштанниках и полотенце, но этим самым полотенцем он вытирал голову! Так что я видела гораздо больше, чем положено принцессе.

– Как тебя там, парень? Лэйт?

– Лэнд, ваше высочество! – пискнула я, пряча глаза.

– Посмотри, кажется, я плечо потянул и ногу!

К моему счастью, принц повернулся ко мне спиной, кинул полотенце на крючок и сел на скамью. Я, затаив дыхание, приблизилась к его широкой спине и тонкими пальцами нажала пару точек. Розан дернулся:

– Да, здесь. Знаешь, что делать?

– Повреждения кожи нет, значит, подсушить и наложить мазь. Можно прикрыть простым полотняным бинтом, чтобы не испачкать одежду!

– Неплохо! Видно, вы здесь не только ласы точите. Действуй!

Осторожно, стараясь не причинять боли, я промокнула плечо сухой тканью, потом быстро нанесла мазь и забинтовала так, как учил капитан.

– Ловко! – похвалил принц, подвигав рукой. – Теперь глянь мою ногу.

Я обошла скамью и опустилась на корточки. На голени принца расцветал, наливаясь сливовым цветом, синяк от сапога Арена. Лихо он подножку поставил! Здесь нужна была бодяга. Я старательно накладывала примочку, стараясь не поднимать лишний раз глаза. Когда закончила Розан, протянул еще и поцарапанную руку:

– Для этого тоже что-то найдется?

Я вздохнула и взялась за крепкое вино. Думала, принц зашипит, как наши парни, но он перенес лечение стойко.

– Легкая рука, – сказал задумчиво. Потом спросил: – И часто ваш капитан вас так гоняет?

– Каждый день! – охотно ответила я.

– И тебя?

– И меня!

– Ты же легкий, как комар!

– Зато шустрый и с жалом! – обиженно отозвалась я, кивнув на свой клинок.

Розан засмеялся, а я оскорбилась уже всерьез.

– Не веришь? Идем на поле!

– Да ну, я еще с комарами не сражался!

Я недобро прищурилась:

– Ну если я для тебя комар, то кто ты для капитана? Блоха?

– Что? Да ты! – Розан внезапно покраснел и встал: – Идем, комар...

Мы вышли на поле. Все тренировочные площади были заняты. Сейчас была середина дня – самое время. Вышли оруженосцы и стражники. Кто с мечами, кто с копьями, кто стрелял из лука.

– Здесь нам подраться не дадут, – поняла я.

– Да уж, обсмеют, не успеем мы за клинки взяться, – согласился Розан. – А есть местечко потише?

– Ну... за конюшней? – я кивнула в сторону длинных каменных строений, за которыми начинался небольшой лужок с левадой для выгула.

– Пойдет. Пошли!

На нас смотрели, но вскользь. Арен ни мальчишкам, ни взрослым мужчинам спуска не давал.

Мы неспешным шагом дошли до свободного уголка и встали друг напротив друга. Вот тут мне почему-то стало страшно. Розан был выше меня на две головы. И руки у него длиннее! И меч! Я стиснула свой короткий клинок, приняла стойку и взглянула на принца. Он вздохнул, картинно замахнулся. Я, сдерживая дрожь, шагнула вперед, чтобы поднырнуть под его руку и... полетела носом в короткую траву!

Камень! Мне под ноги попал камень! Это было безумно обидно. Но ещё хуже оказалось то, что Розан стоял надо мной и усмехался.

Я разозлилась. Поднялась, приняла начальную стойку, вбитую до автоматизма годами тренировок.

Принц издевательски приподнял бровь. Он стоял совершенно расслабленно, уверенный в своём превосходстве. Даже не сомневался, что легко побьёт мелкого пацана. А потом пома-нил меня пальцем свободной руки.

Я двинулась вперёд, обходя его по кругу, делая лёгкие обманные маневры и прощупывая защиту. Всё, как учил меня Арен.

– Что ты танцуешь, как дебютантка на балу? Нападай!

Я знала, что нельзя поддаваться на подначки. А принц, не скрываясь, провоцировал меня. И всё же двинулась вперёд. Розан был выше меня, сильнее, а самое главное – опытнее. Поэтому через пару минут я снова оказалась на земле. Мы всего лишь дважды скрестили клинки, а потом принц вынудил меня двинуться вперёд и подставил подножку.

Я упала, пропахав подбородком землю. Кажется, стесала кожу. Было очень больно, а ещё обидно.

– Такие приёмы не достойны принца, – выдавила я, сжигая Розана гневным взглядом.

– Ух, как глазища сверкают! – восхитился он с прежней издевательской интонацией. А потом добавил: – Ну что, ты готов извиниться за блоху?

– Обойдётся... – буркнула я, поднимаясь на колени. Розан воспользовался моей беззащитностью и пнул меня носком сапога прямо по мягкому месту. Не больно, но безумно уни-зительно.

Я взвизгнула и подскочила.

– Пищишь как комар, а скачешь как блоха, – этот гад ухмылялся, довольный своей выход-кой.

Если бы только он знал, как обращается с принцессой дружественного государства. Но я не могла сказать сейчас. Это был бы дипломатический скандал. Вряд ли Розан стал бы сохра-нять моё инкогнито после этого обмана. Но и терпеть такое отношение было невозможно. Я потеряла то, на чём Арен акцентировал моё внимание каждую нашу тренировку – холодный рассудок. Я поддалась захлестнувшим меня эмоциям.

Атаковала. Не думая, не выстроив грамотной защиты. Просто бросилась вперёд, выставив перед собой деревянный меч.

Розан сделал лишь лёгкий выпад, проходящим батманом вывел моё оружие в сторону. Я по инерции понеслась за ним. А принц снова поддал мне ногой под зад. Моё лицо опять встретилось с землёй. Мелкие песчинки болезненно теранули по содранной коже подбородка. Я охнула, повернула голову на бок и так и осталась лежать.

– Что и требовалось доказать. Я удовлетворён и больше не имею претензий, – с улыбкой превосходства заявил Розан и протянул мне руку.

Я проигнорировала попытку помочь и встала сама. Глупое падение было до того обидным, что к глазам подступили злые слёзы. Пришлось отвернуться, а потом активно поморгать, чтобы, не приведи боги, принц не заметил.

– Надеюсь, этого урока тебе достаточно? Или повторим? – в голосе слышалось довольство собой.

А я поняла, что ещё одного падения или неудачи просто не переживу. Мне нужно упорно тренироваться, чтобы дать Розану сдачи. Когда-нибудь...

Я мысленно пообещала себе, что вырасту и обязательно снова встречу с принцем. И вот тогда...

– Мы ещё посмотрим, кто кого... – пробормотала себе под нос. И ушла, не прощаясь.

Розан что-то кричал мне вслед, но я заставила себя не слушать. Мне неинтересны его подколки.

С силой воткнула учебный меч в стойку и протопала через тренировочную площадку к выходу. Бойцы останавливались, чтобы не навредить мне. Но я этого почти не замечала. Как и того, что Арэн проводил меня задумчивым взглядом, который затем перевёл на вышедшего вслед за мной Розана.

Я ещё никогда в жизни не чувствовала себя настолько униженной. А ещё злой. Этот принц должен поплатиться за моё унижение. Ещё не знаю как, но я обязательно ему отомщу.

Моя личная горничная Ная тихо охнула, когда увидела, в каком виде я вернулась в комнату. И было отчего испугаться. Из зеркала на меня смотрел сорванец с ободранной физиономией. И он совсем не был похож на принцессу Иоланду.

– Через два часа обед с гостями из Лигурии, – произнесла Ная, тоже глядя на моё отражение в зеркале.

– Так сделай из меня принцессу, – буркнула я. Всё же она глупышка.

Я понимала, что неправа. Но раздиравшие меня обида и гнев были сильнее разумных доводов. Пока Ная приводила меня в порядок, тщательно оттирала в ванне, делала примочки к подбородку, я продумывала план мести. О, Розан! Ты просто ещё не знаешь, с кем связался. Я думала, что ты прекрасный принц, благородный, вежливый и достойный моей любви в будущем. А ты оказался глупым дураком и теперь ответишь за это.

Ная превзошла саму себя. Через два часа от сорванца Лэнда не осталось и следа. Теперь на меня из отражения смотрела юная возвышенная Иоланда. Правда, на лицо пришлось наложить несколько слоёв пудры, чтобы скрыть ссадину и наливавшийся вокруг неё синяк. Но это мелочи, с которыми я была готова смириться.

Главное, что у меня готов план мести. И я несла его в парадную столовую, словно зная победы.

Ну теперь держись, Розан!

Глава 2

Парадный обед в королевском дворце – это церемониальное действо, торжественное и неспешное. Главная его цель в том, чтобы показать гостей и придворных друг другу и, конечно, похвастаться.

Хозяева украшают зал, выбирают меню, школят лакеев и полируют паркет. Гости тоже готовятся заранее, выбирая застольные речи и подарки.

Придворные красавицы надевают украшения покрупнее, колдуют над прическами, оттачивают перед зеркалами манеры. Кавалеры воощат усы, причесывают бороды и выбирают перстни поярче, чтобы красиво сверкнуть, перебирая приборы.

В общем, каждый старается себя показать и на других посмотреть. Правда, этот обед пошел не по плану.

Едва гости усадились на мягкие стулья, принц Розан вдруг дернулся, едва не прервав торжественную речь своего отца. Однако мужественно досидел до конца и лишь затем позволил себе гримасу боли и легкое ерзанье. Тонкий звон затейливо изогнутой шпильки никто не услышал, но личико второй принцессы на секунду стало счастливым.

После благодарственной речи гостей и первого тоста лакеи начали разносить блюда с закусками. Для самых важных гостей блюда подавались на золотых тарелках крошечными порциями, ведь парадный обед тянулся несколько часов, и по регламенту следовало отведать все блюда хотя бы по крошке.

Примерно на третьей перемене королева Пиония обратилась к принцу Розану:

– Как вам эти сырные шарики, ваше высочество? Наш повар – большой искусник!

– Благодарю вас, ваше величество, ваш повар – действительно волшебник, – отвечал принц, стремительно багровея.

Едва же королева перенесла свое внимание на кого-то из дочерей, призывая мелюзгу к порядку строгим взглядом, как Розан схватил бокал с вином и выпил его одним глотком, потом то же самое проделал со стаканом воды. И пока лакей обновлял бокалы, сиятельный гость жадно смотрел на напитки других гостей. Это не осталось незамеченным, и встревоженная королева Тамелла деликатно склонилась к сыну, чтобы спросить, все ли с ним в порядке.

– Все отлично, ваше величество, – отвечал принц, – просто повар увлекся жгучими травами.

Ее величество удивилась – в Зареване не усердствовали с пряностями, потому что к столу часто подавали острый сыр, которым сдабривали даже суп. А вот зелень любили, но королевский повар умел выдержать баланс.

Розан вымученно улыбнулся и с преувеличенным вниманием начал слушать речь зареванского короля.

Дальше все шло хорошо, принц сообразил, что жгучий перец в изобилии приправляет только его блюда, поэтому приказывал лакею подать себе кусок общего жаркого или ломоть пирога, украшающего стол. Ему не возражали, так что Розан смог поесть.

А вот дальше чудеса продолжились.

Зареван славился своими сладостями. Умельцы создавали из воды и цветного сахара сказочные и невероятные вещи. Так что гостей тоже ждали маленькие сюрпризы под серебряными колпаками, украшенными коронами. Принц насторожился, когда перед ним поставили накрытое блюдо, но сделать ничего не мог.

Сначала открыли сюрприз короля Рикардо, он рассмотрел его и громко расхохотался – на его тарелке красовался искусно изготовленная из сахара корона на подушке из восхитительного вишневого мороженого.

На тарелке короля Эвана тоже находилась корона, но подушка была синей – в цвет знамени Заревана.

Королеву Тамеллу ждал букет карамельных цветов в вазе с мороженым, такой же сюрприз достался и королеве Пионии. Следующий десерт должен был восхитить принца Розана, но едва лакей снял крышку, как в воздухе раздалось “ква”, и здоровенная лягушка кинулась прочь, размазывая по столу остатки десерта.

Розан побледнел.

Лакей упал в обморок.

Однако при королевском дворе к сюрпризам привыкли – лягушку отловили, размазанное мороженое убрали, принцу с извинениями принесли чистую салфетку и новую порцию десерта – милую сахарную вазу с разноцветными шариками, украшенными фруктами. Не совсем подходящий декор для наследника, но на большее повара были уже неспособны.

Виновных в хулиганстве не нашли. Мороженое дожидалось своей очереди в специальном маленьком леднике рядом с пиршественным залом, и туда мог заглянуть кто угодно.

После десерта король Заревана предложил гостям выйти в соседний зал, чтобы выпить сладкого пунша и потанцевать. Юных принцесс тоже допустили к развлечению, и они радостно побежали ловить кавалеров для танцев.

Розан заметил внимание старших принцесс и намеренно остановился, чтобы поболтать с премилыми фрейлинами королевы Заревана. Девушки были очаровательными и с охотой завели беседу, держа в руках бокалы с пуншем. Одна симпатичная блондинка (а Розан все же был жителем своей страны и настоящими красавицами считал исключительно блондинок) даже осмелилась положить ладонь на рукав принца и с нежным намеком заглянуть ему в глаза. Вдруг девушка дернулась и жалобно вскрикнула – сладкий пунш из ее бокала выплеснулся, заливая тонкий шелк платья и рукав принца.

– Простите, ваше высочество! – чуть не плача, присела в реверансе фрейлина, – меня толкнули!

Поскольку толчок принц и сам ощутил, он милостиво улыбнулся и отпустил девушку сменить платье, говоря что-то о толчее и большом количестве народа. Сам же, хмуря брови, перешел к другой группе придворных, желая послушать разговоры об оружии, кирасах и лошадях. Там он постоял дозволенные этикетом десять минут и двинулся к следующей группе дам, чтобы с трудом увернуться от падающей цветочной гирлянды, которая осыпала его на прощание колючими розами.

Так и получилось, что остаток вечера Розан провел исключительно в мужской компании. Стоило ему перейти к дамам, как кто-нибудь что-нибудь проливал на себя или на принца, и его высочество спешил отойти, беспокоясь за целостность своей одежды.

Однажды он умудрился утянуть ту самую первую фрейлину в темный уголок, полагая, что уж тут им никто не помешает, но проходящий мимо лакей с подносом, полным бокалов, вдруг странно подпрыгнул, охнул и упал, грохнув всё у ног парочки.

Уловив грозное предупреждение, Розан вернулся к отцу и больше от него не отходил, а принцесса Иоланда мило улыбнулась, поглаживая перочинный нож и несколько стеклянных шариков, припрятанных в кармане платья.

* * *

Я торжествовала. Всё вышло именно так, как я задумала. Принц весь вечер боялся уделять знаки внимания женщинам и рано ушёл в свои покои.

Спать я легла довольная, исполненная ощущения всемогущества. И даже кукла Белла, которая всегда спала со мной, смотрела на меня с гордостью.

Мне снилась пышная свадьба. Длинный шлейф моего платья, расшитый морским жемчугом, несли десять прекрасных девочек. А Розан улыбался, глядя, как я иду к нему по красной дорожке.

К завтраку спустилась в прекрасном настроении. Это отметила мама и, к сожалению, Оливия, которая сама хотела заполучить моего принца. И теперь она во всеуслышание сообщала, как он вчера расточал ей комплименты.

– И вовсе это неправда! – не выдержала я.

– Отчего же? – Ливи старалась вести себя как взрослая. Маму и папу это умиляло, Алиана и Риана завидовали. И только я понимала, что Оливия – ужасная зазнайка. И к тому же лгунья, потому что мой принц вчера не разговаривал с женским полом. Уж я постаралась, чтобы у него не было даже шанса.

– Потому что... потому что... – я не могла признаться в содеянном.

Меня за это точно накажут. Как минимум, запретят занятия фехтованием, потому что я набралась солдафонской грубости. Я почти видела, как мама выговаривает это отцу.

Надо срочно что-то придумать. Но в голову, как назло, совершенно ничего не приходило.

– Нечего сказать, Ида? – Ливи аккуратно проткнула двузубой вилкой маслину и изящным жестом отправила её в рот.

Она была олицетворением нежной женственности, которую пыталась воспитать в нас мама, но которая удавалась только Оливии.

Настроение испортилось. Я бросила приборы на тарелку и сбежала.

– Ида! – донёсся до меня мамин голос, – немедленно вернись за стол.

Но я её не послушалась.

Я понимала, что Ливи намного больше меня соответствует настоящей принцессе. К тому же ей уже тринадцать, и отец занялся подбором женихов. Велика вероятность, что именно к ней посватается Розан.

Разумеется, не по любви. О чувствах между ними не может быть и речи! А по политической надобности. Вот со мной у него была бы настоящая любовь. Только мне надо придумать что-то, чтобы привлечь его внимание и поразить в самое сердце. Чтобы он влюбился в меня.

В задумчивости я бродила по саду, размышляя, чем бы так сильно поразить принца, чтобы он не оправился. Подобранный палкой сбивала листву с кустов, представляя, что это настоящие противники, которых я побеждаю в поединке.

На параллельной аллее послышались голоса. Видимо, там кто-то гуляет.

Я уже решила развернуться и сбежать, чтобы ни с кем не встречаться. А то придётся здороваться, беседовать о погоде и прочей ерунде. И тут услышала голос Розана. Это точно он! Я не могла ошибиться.

Рефлексы сработали раньше разума. Тело будто само резко присело за кустами. Я даже не успела ничего сообразить.

Надо уходить к дворцу. Надо уходить, пока ещё не поздно.

– Надо уходить, – шептала я самой себе, уткнувшись носом в кусты и глядя, как зелёная гусеница поедает такой же зелёный лист.

Но второй голос был женским. Розан гулял по саду с какой-то женщиной. Неужели это Ливи? Что если все её слова были правдой?

Я не могла уйти, пока не выясню всё. Да и было уже слишком поздно. Голоса приближались. Если я сейчас вскочу, меня сразу же заметят. И это создаст массу неудобных вопросов. Например, Ида, зачем ты подглядывала за Розаном?

И что на это отвечать?

Уж лучше я останусь в своём укрытии, заодно узнаю, с кем гуляет мой жених. А потом приму меры, чтобы у этой ушлой дамочки ничего не вышло.

– Сынок, твоя свадьба с одной из дочерей Эвана пошла бы на пользу нашим отношениям с Зареваном, – услышала я мелодичный голос королевы Тамеллы.

Так он гуляет с матерью! Какое же это облегчение. Я вся обратилась во слух, стараясь впитать каждое слово и узнать как можно больше полезной информации.

– Твой дед был вздорным человеком, – продолжила её величество. – Он только и думал о том, чтобы развязать с кем-нибудь очередную войну. Да упокоит богиня его мятущуюся душу. Твой отец приложил немало усилий, чтобы восстановить мир. Но известно, что лучший залог такого мира – союз наших детей. Что ты думаешь о принцессах? На мой взгляд, они очаровательны и прекрасно воспитаны.

Её речь вдруг прервало скептическое хмыканье.

– Что такое, дорогой? Ты не согласен? Почему? Я вчера разговаривала с Оливией, она такая умная и утончённая девушка. Весьма здраво рассуждает о современном искусстве, поддерживая классиков...

– Ты будешь выбирать мне жену по приверженности классицизму? – и снова это хмыканье.

– Хорошо, не Оливия, – согласилась королева.

Я подумала, что она очень воспитанная женщина. А вот Розан мог бы и не спорить с матерью в такой манере. Хотя с предметом спора я была согласна – Ливи ему никак не подходила.

– А как насчёт Иоланды? Она ещё молода, но через несколько лет можно будет подумать о помолвке...

Розан разразился таким неуёмным смехом, что я замерла на месте. В душу поползли первые ростки обиды на принца. Почему он так отреагировал на предположение о нашей помолвке?

– Что не так с Иоландой? – королева тоже недоумевала.

– Она настоящий демон в юбке! – воскликнул принц.

Тамелла испуганно ахнула.

– Дорогой, не стоит так кричать, всё же мы говорим о принцессе государства, в которое приехали с дипломатическим визитом.

– Хорошо, я не буду кричать, но лучше она от этого не станет. Все вчерашние проказы – это её рук дело!

– О-о, чем ты так обидел девочку? – спросила королева.

– Она сама кого хочешь обидит, – хмыкнул принц. – Иоланда мне отомстила. Помнишь жабу вместо мороженого?

– Не может быть, – искренне рассмеялась её величество.

– Может, и не только это...

Дальше я не слышала, потому что принц и королева Лигурии начали удаляться от меня. Но и этого было достаточно, чтобы понять – я ещё отомщу этому надутому индюку!

Сбежала из сада, заливаясь слезами. Ноги сами привели меня на площадку для фехтования, но появиться там в таком виде я не могла, поэтому спряталась за сарайчиком с учебным оружием. Засела в лопухах и мрачно смотрела на юбку, которую умудрилась где-то порвать.

Слезы к этому моменту утихли, я вытерла лицо рукавом, тихонько всхлипнула и задумалась. Да, я не Оливия. Не было во мне той грациозности, изящности, умения вовремя улыбнуться. Да и не хотелось такой становиться.

Вдруг поблизости раздался шаг. Я затихла, не желая, чтобы оруженосцы или кто-то из наставников меня обнаружил.

– Смотри, Твил, правильный поклон делается вот так! Легче! Изящнее!

Я сразу поняла, что происходит. Твил, сын конюшего, мечтал стать оруженосцем и часто прибежал на площадку, наблюдая за тренировками. Однажды капитан Арен заметил его, оценил рост и стать, взялся учить. С палкой вместо меча, а потом и с тяжелым учебным оружием

Твил справлялся довольно легко, но вот манеры ему не давались. Он, как и я, мучился с поклонами, вежливыми приветствиями и чинными беседами. Мне было легче – меня всему этому учили с малых лет, и няньки не теряли надежды обуздать строптивую принцессу.

Между тем Твил раз за разом повторял поклон, а капитан поправлял его. Измученный сын конюшего упал в траву и пробормотал:

– У меня никогда не получится! Я не такой, как все эти благородные лорды!

– Если приложишь усилия, то сможешь стать, кем пожелаешь, – покачал головой Арен. – Чем ты от них отличаешься? У тебя две руки, две ноги, толковая голова на плечах. Главное – поверить в себя, и скоро ты будешь танцевать и кланяться лучше любого из них. А там и до твоей мечты недалеко!

Твил поднялся и снова начал отрабатывать поклоны. Я тихонько смотрела из своего укрытия и понимала – вот он, ответ.

Я не такая, как Оливия, но чем я хуже нее?

У меня есть две руки, две ноги и голова на плечах. Я могу выучиться всему тому, что знает она, и при этом продолжать занятия с мечом, скачки верхом и стрельбу из лука! И, возможно, когда-нибудь моя мечта сбудется!

Тихая и задумчивая, я вернулась в свои комнаты и даже не стала огрызаться на ворчание нянюшки, заметившей порванное платье. Мне помогли умыться, переодеться и расчесать волосы. Затем, придав приличный вид, отправили в класс.

Учителя были шокированы!

Прежде они воспринимали мое присутствие как наказание, но в этот день я вела себя безупречно. Внимательно слушала, не перебивала и не ссорилась с сестрами. Все наши придворные были так озадачены моим поведением, что немедленно доложили матушке. И она пришла лично проверить – здорова ли я.

Пришлось терпеливо вынести и ласковое внимание, и удивление, и заботу. Мне не удалось убедить всех, что я здорова. Так что лекарь тоже пришел, побродил вокруг и посоветовал дать мне чайную ложку волшебного вина «Королевский лекарь». Мол, это снадобье ото всех хворей помогает и принцессе не повредит.

Девицам до замужества вино не полагается. Если же случается им на пиру поднимать кубок, то вино в нем разбавляют водой до чуть розового цвета. Но лекарство – это совсем другое дело. Тем более это вино производили как раз в Лигурии, и наши гости привезли с собой несколько бутылок чудесного напитка.

Матушка сама приказала виночерпию подать лекарство и налила мне в чайную ложку густой багровой жидкости с удивительным ароматом. Я осторожно понюхала, потом послушно открыла рот и ощутила вкус роз и пряных трав, который растекался на языке.

– Умница, – сказала мама, – а теперь – спать. Надеюсь, завтра тебе станет лучше. Но если не станет – гостей провожать не пойдешь.

Я тихонько пожала плечами. У меня не было желания показываться на глаза королеве Тамелле и принцу Розану. Да и перед его величеством было неудобно. Мои попытки отвлечь от принца фрейлин принесли отцу немало неприятных минут.

Я ушла в свою спальню, долго лежала под балдахином, глядя на затухающий в камине огонь, и мне казалось, что там пляшет удивительно красивый и пластичный мужчина с длинными черными кудрявыми волосами.

Когда сон почти смежил мои веки, он вдруг остановился, подмигнул и сказал:

– А ты мне понравилась, принцесса! Приезжай в гости, клянусь, с тобой будет весело!

Глава 3

– Атака! А теперь укол, ваше высочество! Укол! Стоп! Герцогу ди Новайо – очко. Ваше высочество, хватит дремать на уроке!

Фехтмейстер гонял их уже почти два часа. Розан взмок и то и дело пропускал уколы. Алистер ди Новайо выглядел до противного свежим и даже не запыхавшимся.

Их с герцогом связывала своеобразная дружба. Тот был старше на несколько лет и недавно вступил в должность королевского инспектора, но всё равно с удовольствием проводил время в обществе младшего родственника. Ди Новайо был сыном бастарда брата предыдущего короля, но на людях никогда не выпячивал это. Лишь иногда наедине называл принца “дорогой племянник”, и звучало это с изрядной долей иронии.

Вот и сейчас стоило фехтмейстеру отойти, герцог ухмыльнулся и негромко произнёс:

– Дорогой племянник, тебе стоит проявить больше рвения. За нами наблюдают две молоденькие фрейлины. И в данный момент их симпатии на моей стороне.

Розан заозирался по сторонам в поисках этих неведомых молоденьких фрейлин. А герцог довольно расхохотался.

Они провели ещё пару раундов, прежде чем фехтмейстер сообщил, что урок окончен. Его высочество сражался яростно, пытаясь отомстить Алистеру за насмешки, но его уровень пока даже близко не дотягивался до умения ди Новайо владеть шпагой.

Герцог в последний раз обезоружил его, шлёпнув учебным оружием по мягкому месту, и первым отправился в помывочную.

Розан, кряхтя, поднялся с пола, поблагодарил мастера за урок и только после этого последовал за Алистером.

Несмотря на регулярные поражения и насмешки, с ди Новайо принцу нравилось тренироваться больше всего. Герцог не делал ему снисхождения, не поддавался, как остальные придворные. От него Розан перенял несколько удачных приёмов.

Алистер вылил на себя очередное ведро с водой и теперь прыгал на одной ноге, вытряхивая капли из уха. Розан подошёл к соседнему ведру, поднял его и единым жестом опрокинул на себя.

Ах ты ж... Что за...

Вода оказалась ледяной. Ржуший герцог отскочил в сторону, и запущенное Розаном ведро пролетело мимо.

– Хорошая реакция, молодец, – похвалил Алистер, как ни в чём не бывало продолжая одеваться. И словно бы невзначай добавил: – Его величество сказал, если хочешь, можешь поехать со мной.

– Правда? – Розан тут же забыл о подставе с ведром. Уставился на герцога с надеждой.

– Правда, – подтвердил тот. Застегнул пуговицы камзола, поправил манжеты, а затем достал из кармашка часы на цепочке. Открыл крышку и сообщил: – Я уезжаю через полчаса. Если успеешь собраться, милости прошу со мной.

С этими словами герцог вышел из помывочной, оставив Розана одного.

Принц пару секунд смотрел ему вслед. Затем вылил на себя второе ведро, даже не поморщившись, когда холодная вода водопадом обрушилась на тут же покрывшуюся мурашками кожу. Растёрся полотенцем, оделся вдвое быстрее обычного и помчался в свои покои, собирать вещи.

Через двадцать минут Розан выскочил из королевского крыла с небольшой сумкой через плечо, промчался по коридору и на лестнице чуть не сбил с ног тучную фрейлину.

– Простите, – пробормотал он, обходя преграду, и почти уткнулся в мать.

– Розан? – произнесла она таким тоном, что принц сразу понял – просто сбежать не удастся.

– Прошу прощения, леди, за своё неподобающее поведение, – он склонился перед тучной дамой и поцеловал охотно протянутую ручку.

Фрейлины королевы любили эти воспитательные моменты. Принц Розан, по их мнению, был настоящей душкой.

– Куда ты так спешишь? – поинтересовалась королева, когда он извинился.

– Еду с Алистером в шато, – радостно сообщил Розан и, предвосхищая её вопрос, сообщил: – Отец разрешил.

Тамелла вздохнула, но останавливать его не стала. Её мальчик стал взрослым. Рикардо прав, наследник престола должен знать свою страну. Ему уже давно пора посетить единственный в мире виноградник, где изготавливают волшебное вино.

Розан с почтительностью взял ладонь матери и поцеловал её.

– Хорошей дороги, – пожелала королева и, не удержавшись, взъерошила светлые волосы сына. А потом смотрела, как он, уже совершенно забыв про подобающее принцу поведение, перескакивает через две ступеньки. И уже совсем тихо произнесла: – Пусть берегут тебя боги.

Розан был необыкновенно счастлив. Отец не просто отпустил его с Алистером на единственный в Лигурии волшебный виноградник, он поручил ему проинспектировать новые посадки, пересчитать винные бочки с королевским клеймом и присмотреться к работе королевского инспектора.

Ответственное и сложное задание!

Принц знал, как его величество ценит герцога и его службу. Знал, что король доверяет Алистеру ди Новайо самые сложные и секретные задания. А еще королевский инспектор был любимцем дам, и потому Розану очень хотелось хоть немного походить на такого замечательного родственника.

Он даже старался подражать ди Новайо – заказывал себе такие же строгие камзолы без лишних украшений, трижды в день менял сорочку, чтобы тонкое полотно в разрезах рукавов сияло снежной белизной. И ежедневно упражнялся в фехтовальном зале или на турнирном поле.

Такие действия давали свои плоды – за короткое время принц возмужал, раздался в плечах, и фрейлины маменьки начали обращать на него внимание. Перед самым путешествием в Зареван принц совсем было решился ответить на улыбки одной симпатичной блондинки с выдающимися формами, однако Алистер мягко посоветовал принцу не торопиться:

– Ваше высочество, женщины дарят нам радость, но могут принести немало неприятностей. Прежде чем сблизиться с кем-нибудь, узнайте, что девушке нужно от вас на самом деле. Золото, новое платье или титул. А может, и корона кронпринцессы.

Принц тогда немного побледнел и задумался. А герцог перекинул ему кошелек и серьезно сказал:

– Золото – это меньшее, что у вас могут потребовать, мой принц. Не экономьте!

Совет пошел Розану на пользу – наследник стал осторожнее в выборе симпатий и быстро дал понять всем желающим, что серьезные связи его не интересуют. Король и королева вздохнули с облегчением – все же первые романтические увлечения бывают опасны.

По дороге к винограднику Алистер ненавязчиво учил Розана замечать разные мелочи:

– Взгляните, мой принц! Деревня небольшая, однако дома крепкие, с высокими заборами и глухими воротами. Постоялый двор двухэтажный. Значит, здесь часто останавливаются знатные путешественники.

– Почему знатные?

– Аристократы не любят шума, поэтому выбирают комнаты на втором этаже. На первом обычно расположен большой зал, в котором едва ли не круглосуточно пьют, едят и шумят.

Еще хорошей приметой можно назвать большой каретный сарай. А вот если двор большой, но окружен просто навесами – туда лучше не соваться!

– Почему? – нахмурил светлые брови Розан.

– В таком трактире принимают торговые караваны. Возчики – народ шумный, не признающий авторитетов. А еще за караванами обычно тянется разная шваль, промышляющая воровством и разбоем. В любом случае, без серьезной охраны туда заглядывать не следует! Еще всегда обращайтесь на кузню, ваше высочество. Лошади – ваше единственное средство передвижения. Им нужны хорошие подковы и порой искусный коновал. В добрых селениях кузнец лошадь и подковать, и подлечить может.

Наследник все запоминал и учился устраивать ночлег без кареты и слуг. Варить на костре кашу с копченым мясом, завтракать остывшим за ночь травяным отваром и куском позавчерашнего хлеба с подсохшим сыром.

Алистер намеренно ехал не спеша, с небольшим отрядом личной гвардии, чтобы показать принцу походную жизнь, а также научить его простым радостям, доступным мужчине в пути. Рыбалка на рассвете. Долгий вечер у костра под легкое вино и звуки гитары. Нежное лицо Розана загорело и слегка огрубело, волосы выгорели на солнце до снежной белизны, а на руках появились мозоли не только от меча, но и от поводьев.

Когда они добрались до шато, никто бы не признал в крепком загорелом юноше утонченного принца.

– Синьор Портэлл! – герцог спешился, бросив поводья слуге, и подошел к седовласому мужчине в довольно простой одежде.

– Герцог ди Новайо!

Синьор попытался поклониться, но был остановлен королевским инспектором:

– Бросьте, синьор! Мы прибыли на праздник молодого вина, какие между нами церемонии!

Розан решил не оставаться в седле и тоже спешился. Герцог тотчас представил ему синьора Одэлиса:

– Знакомьтесь, мой принц, это нынешний винодел его величества, синьор Одэлис Портэлл!

Принц был удивлен, что столь просто выглядящего немолодого мужчину представляют так торжественно, однако для королевской особы учтивость – прежде всего. Посему принц благожелательно кивнул и улыбнулся:

– Рад знакомству, синьор! Покажете мне ваши владения?

– С удовольствием, ваше высочество, – поклонился старик, – но прошу вас сперва отдохнуть с дороги! Добро пожаловать в мой дом!

Принц и герцог отправились за синьором Портэллом к его дому, а гвардейцы, уже не раз бывавшие в шато, повели коней в конюшню.

– Не беспокойтесь, ваша светлость, – с улыбкой говорил хозяин виноградника, – места всем хватит. Мы всегда ждем гостей на Бино-Нуво, и мои парни освободили парочку амбаров для сна, а на кухне с раннего утра кипят котлы.

– Вы как всегда радушни и заботливы, – улыбался в ответ Алистер. – В этом году его величество не сможет прибыть, так что отправил вместо себя наследника. Я заберу отчеты, а принц желает сам увидеть ваши знаменитые подвалы.

– Никаких проблем, ваше высочество! Сегодня все покажу, а завтра весело отметим Бино-Нуво, да будут духи земли и воды к нам благосклонны.

Принц очень удивился такому присловью, но не подал вида. А герцог намеренно не стал его просвещать. Ди Новайо знал, что скромный старик на деле – жрец виноградной лозы. Единственный в королевстве, кто умеет правильно готовить “Королевского лекаря” – вино, способное исцелять даже самые тяжёлые болезни.

Под вежливую беседу мужчины дошли до шато, и гости были немедленно переданы в руки уютно-округлой экономке. Алистер успел шепнуть Розану, что хозяин дома недавно овдовел, поэтому дом ведет не аристократка.

Почтенная синьора проводила гостей в их комнаты, прислала дюжих парней с горячей водой. Через час, когда гости вымылись и сменили пыльную одежду на чистую, экономка пригласила их на веранду – любоваться закатом, пить золотистое вино, закусывая лепешками с козьим сыром, изюмным пирогом и бараниной в горшочках.

– Завтра выкатим из подвала первую бочку, – щурясь от удовольствия, рассказывал принцу синьор Одэлис. – Девушки украсят ее лентами, парни вынесут вот сюда, на площадку перед шато. Я выбью пробку и вставлю кран. А потом все работники будут целую ночь пить, плясать и веселиться!

– Да, танцы здесь отменные! – присоединился Алистер. – А что с урожаем?

– После того как не стало моей Гризельды, – голос старика дрогнул, – грозди стали меньше. Но на “Королевского лекаря” хватает. Поменьше получится других сортов, но ненамного.

Герцог утешающе похлопал синьора Портэлла по руке:

– Не отчаивайтесь, синьор, лучше скажите, есть ли у вас уже ученик?

Старик нахмурился, стукнул себя по колену и признался:

– Нет никого, ваша светлость. Его величество присылал парней, три раза уже, да толку с того не было совсем. Спят до обеда, за девчонками бегают, ничего делать не хотят. Таким лоза не откроется.

Алистер только вздохнул. Шато нужна пара жрецов. Любящие мужчина и женщина, умеющие делать вино. Старый жрец не может служить один, без жены. Ему дается короткое время на выбор и подготовку преемников, а потом он уйдет. Синьор Одэлис знает это и спешит на встречу со своей Гризельдой, но пока лоза не принимает тех, кого присылает на обучение король.

– А ваш племянник? – вспомнил вдруг герцог. – Сын вашей сестры, если не ошибаюсь?

– Рокуэлл, – старик хмыкнул, – странный мальчик. Прима приклеила его к своей юбке и не позволяет смотреть на девушек. Он не станет жрецом. Когда приезжал сюда с матерью, боялся выйти на виноградник, уверяя, что солнце слишком жаркое.

Ди Новайо сочувственно хмыкнул. Он знал, как важно шато для королевства. Целебное вино, способное возвращать здоровье, было и ресурсом, и ценнейшей валютой на международных переговорах. Порой бутылка-другая “Королевского лекаря” помогала королю Лигурии решать самые сложные политические вопросы в свою пользу.

Принц прислушивался к разговору краем уха – ему не терпелось спуститься в подвалы. Но беседа хозяина и гостей затянулась, стемнело окончательно, и было решено идти спать, чтобы обследовать подвалы с утра.

Шагая в свою комнату, Розан притормозил:

– Герцог, вы не боитесь, что за ночь в подвалах что-то изменится?

– Замечание верное, мой принц, – ответил Алистер, – но если вы помните, я выходил проверить своих людей?

– Верно, – Розан знал, что королевский инспектор весьма внимателен к своим служащим, и не удивлялся таким проверкам.

– В это время я опечатал все подвалы своей личной печатью. И поскольку приезжаю я сюда не первый год, знаю все входы и выходы. Спите спокойно, ваше высочество, утром вы непременно увидите знаменитые подвалы шато!

Розан проснулся в превосходном настроении. За десять дней пути он привык к походным условиям, неожиданно для себя втянулся и даже начал получать удовольствие от простой, лишённой королевского комфорта жизни.

Вот и сейчас довольно скромная обстановка выделенной ему комнаты Розана не смущала. Он прекрасно выпался на скрипучей кровати с тонким тюфяком из грубой ткани. Кажется, тот был набит сеном или соломой. Принц в этом не слишком разбирался, но ему понравился душистый аромат сушёных трав, пробивавшийся сквозь толстые льняные простыни.

Розан ступил босыми ногами на тканый половичок, с удовольствием потянулся и решил, что ему нравится деревенская жизнь, простые беленые стены и запах выпечки, доносящийся из кухни. Во дворце чаще пахло притираниями, духами и сладкими южными курениями, чем выпечкой.

Немного разочаровал помятый таз для умывания и один кувшин с прохладной водой. Но принц решил не капризничать. Ведь только что восхищался деревенской жизнью, а это одно из её проявлений.

Розан улыбнулся, восхищаясь своей мудростью и рассудительностью. Определённо, эта поездка пошла ему на пользу.

Он подошёл к небольшому окошку, выглянуть в которое можно было только наклонившись. Отодвинул цветастую занавеску и увидел Алистера. Тот, раздевшись по пояс, делал утреннюю гимнастику. Вот он подошёл к старому оливковому дереву, примерился к подходящему суку и начал подтягиваться. С другой стороны двора раздался слаженный вздох. Розан перевёл взгляд и усмехнулся, заметив двух молоденьких служанок, которые с восхищением наблюдали за герцогом и хихикали, обсуждая его широкие плечи, рельефные мускулы и обтягивающие кожаные штаны для верховой езды.

Принцу сразу захотелось вот так же выйти, покрасоваться перед восхищенными женскими взглядами. И вообще, утренние упражнения очень полезны для здоровья. К тому же и идти далеко не надо.

Всё-таки в деревенской жизни есть свои прелести!

Розан снова стянул рубашку и вышел во двор.

– Доброе утро, дядюшка, – он подошёл к герцогу.

Тот глянул на обнажённый торс принца, усмехнулся, скосив глаза на захихикавших с двойным рвением служанок, и произнёс:

– Доброе утро, племянничек.

Розан подмигнул девушкам, отыскал подходящую ветку и присоединился к дяде. Вскоре демонстрация мужских прелестей для местных служанок переросла в настоящее соревнование. Алистер был крепче и опытнее, но Розан моложе и легче. К тому же он наследник престола и не может позволить какому-то герцогу себя обскакать! С такими мыслями юноша в первый раз коснулся ветки подбородком, потом повис и снова рванул себя вверх.

Он старался. Выжимал все до капли, но... всё же пришлось уступить. Принц сдался на тридцать девятом рывке вверх, потом повис. Руки слегка подрагивали – он выдал, всё что мог.

А ди Новайо, явно красуясь, дошёл до пятидесяти и только после этого отпустил ветку. Довольно усмехнулся пристыжённому племяннику, изящно поклонился вновь захихикавшим девчонкам и лёгкой походкой, с идеально прямой спиной двинулся к бочке с водой.

Вот как у него это получается? Розан вздохнул. Ему никогда не научиться выглядеть, как герцог – одновременно мужественно и изящно. Несмотря на то, что мать ди Новайо была незаконнорожденной дочерью младшего принца, женщины его обожали. Самые знатные дамы провожали герцога томными взглядами и шептались в будуарах о его постельных подвигах.

– Идите сюда, ваше высочество, – громко позвал Алистер, указывая на бочку.

Да, смыть с себя пот не помешает. Вот только руки всё ещё дрожат от напряжения. Словно угадав затруднения принца, ди Новайо сам полил на него водой, зачерпывая прямо из бочки.

Вода оказалась холодной. Но для разгорячённого состязанием принца подошла в самый раз.

Умывшись, он обернулся. Служанок уже было трое. Заметив, что принц смотрит прямо на них, они захихикали и поспешили скрыться.

Герцог снисходительно похлопал Розана по плечу и первым двинулся к дому.

– Ничего, дядюшка, – негромко пообещал ему принц, – я ещё тебя обойду.

Ди Новайо только пожал плечами, даже не соизволив обернуться.

Выходя к завтраку, Розан не стал соблюдать регламент в одежде, который предписывал длинные манжеты, кружевной воротник и камзол с вышитым гербом и двумя рядами золотых пуговиц. Он заметил, что Алистер отринул все эти условности, едва они удалились от дворца. И, по мнению принца, был абсолютно прав – здесь, на фоне бескрайних виноградников, придворная одежда казалась бы слишком вычурной.

Розан надел простую белую рубашку и обычный камзол с серебряными пуговицами. Брюки заправил в сапоги. Просто и изысканно.

Герцога он застал на открытой террасе, где по случаю хорошей погоды были накрыт стол... Ди Новайо разговаривал со старым виноградарем. Они ждали принца, не приступая без него к трапезе. Всё же некоторые условности необходимо соблюдать и в деревне. Алистер всегда об этом помнил.

Пожилая полная женщина расставляла тарелки, а потом положила каждому порцию ароматной яичницы с салом, посыпанной свежей зеленью. Хлеб был чёрным, и принц сомневался, прежде чем взять кусочек. Но, откусив хрустящий краешек, понял, что никогда ещё не ел такого вкусного и душистого хлеба. То же было с сыром и ветчиной.

– Так странно, – он посмотрел на герцога, – во дворце у нас самые лучшие повара королевства, а такой вкусной еды я никогда не пробовал.

Синьор Портэлл мягко улыбнулся и пояснил:

– Это всё свежий воздух и, конечно, магия виноградаря. Здесь всё вкуснее: и вода, и хлеб, а вино продлевает жизнь.

С этими словами Одэлис разлил из графина, где плавали кусочки фруктов, напиток красновато-оранжевого цвета. Розан сначала понюхал, затем сделал глоток и улыбнулся – вкусно.

– Что это? – спросил он.

– Это сангрия с капелькой “королевского лекаря”, – пояснил старый виноградарь. – Раз в неделю ее пьют все работники шато.

– Зачем? – поинтересовался принц.

– Для здоровья, – пояснил Одэлис и вновь мягко улыбнулся.

По дороге сюда Алистер рассказывал, что жрец лозы одинок и к тому же уже стар, но всё ещё не может найти себе преемника. И Розан понял, что сам очень хотел бы стать этим преемником.

Жизнь в деревне пришлась ему по вкусу. Свежий воздух, симпатичные служанки, волшебное вино на завтрак – красота. И никаких обязательств, вроде учёбы с утра до вечера, балов, приёмов, постоянных напоминаний, что он наследник престола и должен... должен... Постоянно должен...

– Ваше высочество, – отвлёк его от раздумий голос Алистера. – Нам пора. Вы должны ещё проинспектировать погреба.

Ну вот, и здесь его достали.

– Должен, значит, проинспектирую, – вздохнул он и решительно поднялся из-за стола.

Глава 4

Синьор Портэлл поправил солидную связку ключей на поясе и повел гостей к первому погребу.

– Здесь у нас хранятся бочки этого урожая, – сказал он, натягивая поверх теплого жилета просторный плащ.

– Наденьте, ваше высочество, – герцог протянул принцу такой же балахон из бурой домашней шерсти.

– Это обязательно? – Розан покосился на неприглядную одежду.

– Внизу холодно, – коротко сказал ди Новайо, набрасывая такой же плащ на себя.

Принц скривился от запаха шерсти, но решил, что уж десять минут в прохладе он выдержит. Однако столько занял лишь спуск по каменным ступеням и проход между огромными бочками, приготовленными к празднику.

– Взгляните, ваше высочество! – старый винодел показал Розану дощечку, на которой несмываемыми чернилами было записано количество бочек каждого урожая и место их расположения. – Вот здесь, над нишами, стоят номера, а на каждой бочке выжжено клеймо королевской винодельни и название вина, залитого в бочку. Мы не меняем бочки. “Королевский лекарь” всегда заливается в бочку от “Королевского лекаря”.

– А если происходит ошибка? – принц оценил длинный ряд высотой с герцога, уходящий вдаль.

– Вино считается бракованным. Клеймо стесывается, и винодельня несет расходы на новую бочку.

– А брак?

– Браку дается возможность добродить, а потом его раздают работникам, либо вывозят в город как традиционный дар горожанам к ближайшему празднику, – ответил синьор Одэлис. – Но, сказать по правде, такое случается крайне редко. Мои работники служат на винограднике по много лет и знают, где какие бочки стоят.

Первый погреб Розан изучил с интересом – огромные бочки на подставках, железки для клейм, журчащая речь винодела – все пленяло своей необычностью.

Однако после погреба с молодым вином они отправились в погреб, полный бутылок “Королевского лекаря”.

– Здесь мы храним самые лучшие бутылки, – сказал синьор Одэлис, открывая другую обитую железом дверь. – Каждая бутылка в этом погребе стоит как слиток золота!

Принц снисходительно улыбнулся – ему “Королевский лекарь” доставался в виде капель в случае любого недомогания, поэтому он не особенно понимал, почему это вино так ценится.

Внутри было почти так же, как и в подвале с бочками. Только здесь находился еще маленький зал со столом, лавками и бокалами. В углу стояла корзина с пробками.

Розан удивился и спросил:

– Пробки? Неужели их использую повторно?

– Нет-нет, ваше высочество, пробки нужны для учета! Иногда ваш батюшка, хм, немного увлекается дегустацией, а мне ведь нужно знать точное количество бутылок в погребе! Потому, чтобы не пересчитывать бутылки – их ведь нельзя трогать! – я считаю пробки.

Наследник улыбнулся. Кажется, он начал понимать, почему отец так любит приезжать в шато на Бино-Нуво.

Обойдя стеллажи с бутылками, просмотрев записи на очередной дощечке, Розан вышел на улицу и вдохнул воздух, показавшийся ему вдруг сладким и теплым. Однако... впереди были еще погреба! По одному на каждый сорт “Королевского” вина, плюс отдельный погреб

для того, что синьор Одэллис назвал “поделками” – вино из жома, крепкие напитки из виноградного жмыха и разные настойки на местных травах и фруктах.

До последнего погреба Розан едва добрался – во-первых, все они были глубоко расположены, во-вторых, юному инспектору приходилось идти до самого конца ряда, чтобы убедиться – бутылки или бочки на месте! Если же наследник малодушно пытался увильнуть от этой обязанности, герцог строго качал головой:

– Как же вы дадите отчет его величеству, мой принц, если не убедились во всем сами?

Зато в последнем погребе принца ждала передышка – здесь успели накрыть стол и поставить на него несколько небольших кувшинов с настойками и наливками.

– Отведайте лимончелло, ваше высочество! – Синьор Одэллис, улыбаясь в седые усы, капнул немного густого ликера в рюмку. – К нему хорошо подойдут лимонные цукаты, белый сыр или вот эта острая паста, которую великолепно готовит моя экономка!

Розан, скривившись от усталости, шлепнулся на лавку и пригубил ликер с острым и сладким запахом. На удивление – ему понравилось. И сыр хорошо зашел, и паста из помидоров и сладкого перца. Через пару минут принц понял, что просто проголодался – они бродили по погребам уже пять или шесть часов, и есть хотелось неимоверно.

Пока наследник считал закуски, герцог и синьор Портэлл обсуждали поставки ко двору этих напитков. Потом перекусили и наконец вышли из погреба, сложив посуду в большую корзину, которую синьор Одэллис прихватил с собой.

Наверху Розан дышал полной грудью – ох, как хорошо было здесь после мрачно нависающих над головой каменных сводов! А еще поблизости мило хихикали девушки – кажется, те самые, что крутились возле старой оливы утром.

– Ну что, мой принц, готовы к празднику? – улыбнулся герцог, оценив белозубые улыбки зрительниц.

– Готов, – усмехнулся в ответ Розан и уточнил: – Стоит переодеться?

– Думаю, это будет уместно, – отозвался ди Новайо, – солнце уже садится, скоро вынесут бочку!

– Да-да, – поддержал королевского инспектора синьор Портэлл, – примерно через час работники соберутся у шато! Бочку уже украшают!

Мужчины вернулись в свои комнаты, чтобы умыться и сменить камзолы на более нарядные. Розан решил и тут подражать герцогу – стянул свои светлые волосы в хвост, сменил рубашку и выбрал камзол темно-синего цвета с синей же вышивкой мелкими камнями и шелком. Нарядно, благородно и будет лишь немного блестеть в свете факелов.

В коридоре они появились одновременно. Герцог увидел принца, одетого почти точно так же, как он сам, и одобрительно хмыкнул:

– Разумный выбор, мой принц! Идем веселиться?

* * *

Во дворе было светло, почти как днём. Повсюду горели факелы, по периметру один за другим зажигались большие костры. Людей же собралось, словно на дворцовой площади в дни раздачи милостыни. Только здесь вместо протянутой ладони каждый держал какую-нибудь посудину.

У кого-то в руке была глиняная кружка со сколотым краем, у кого-то серебряный или оловянный кубок, деревянные плоски, стеклянные стопки. Один дед держал небольшой горшок с затейливой росписью.

Розан вопросительно глянул на герцога, но тот лишь хитро подмигнул, ничего не объясняя. А потом сделал знак рукой куда-то за спину, и к ним тут же подбежали две улыбчивые служанки. Те самые, узнал принц.

Девушки подошли, поклонились и вручили мужчинам по бокалу из тончайшего стекла. Принц взялся за тонкую длинную ножку и поблагодарил служанку. Она тут же улыбнулась, шепнула что-то второй девушке. Они обе захихикали. Рядом хмыкнул ди Новайо, внимательно наблюдавший за Розаном.

Юноша проглотил вопрос о бокалах, не желая дальнейших насмешек. Да и что тут спрашивать? Всё и так понятно. Наверняка они для вина. Это же Бино-Нуво.

Принц перевёл взгляд на огромную бочку, расположенную посреди двора. Она стояла на распорках, и в центре уже был вбит краник. Сама бочка, как и всё вокруг, была украшена гирляндами цветов. Розан заметил, что некоторые из присутствующих нацепили такие же гирлянды, разве что размером поменьше, себе на шею.

Да и вообще здесь царило не просто оживление, над заполненным двором витала атмосфера настоящего праздника.

Принц понял, почему Бино-Нуво так любят в народе. Почему сюда едут со всех уголков страны, трясутся по размытым дорогам. Ему самому хотелось улыбаться и, может, даже обвешаться цветами. А ещё попробовать знаменитого вина, поцеловать вишнёвые губы привлекательной девушки и танцевать всю ночь напролёт.

Старому виноделу поставили табуретку, на которую тот и забрался. Иначе в такой толчее его просто не заметили бы. Но при первых же звуках голоса синьора Портэлла все умолкли.

– Друзья! – начал он. – Приветствую вас на Бино-Нуво. Я рад, что все вы сегодня здесь. И ещё рад, что в этом году к нам приехал принц Лигурии Розан. Ваше высочество, скажите нам несколько слов.

Этого принц не ожидал. И даже немного растерялся.

– Давай, племянник, – негромко поддержал его ди Новайо, – люди хотят услышать тебя. А я буду рядом.

Одэлис спустился с табурета, уступая эту импровизированную сцену юному принцу. Розан сменил его и оглядел собравшуюся толпу. Прежде ему не доводилось выступать на публике, только стоять рядом с отцом и слушать его длинные речи. Теперь же глаза всех присутствующих были устремлены на наследника престола. Эти взгляды не были недоброжелательными. В них горело любопытство и нетерпение. Всем хотелось скорее начать праздновать и попробовать волшебного вина. А ещё услышать слова молодого принца.

Поэтому Розан сказал:

– Мой отец, его величество Рикардо, доверил мне открыть этот праздник. И я безумно рад, что он так поступил. Бино-Нуво – поистине волшебная ночь. И не только из-за магического вина, отведать которое нам сейчас предстоит. Но и потому, что это волшебство горит в ваших сердцах, искрится в ваших улыбках. Для меня счастье – быть здесь с вами. Да начнётся Бино-Нуво! Вива!

Последние слова принц выкрикнул, и его поддержали десятки, если не сотни голосов, так же выкрикивая “Вива!”.

– Отличная речь, мой принц, – похвалил его Алистер.

А потом табурет убрали, старый винодел открыл кран на бочке и начал разливать волшебное вино. Сначала синьор Портэлл наполнил бокалы Розана и герцога, затем налил в разномастную посуду стоявших рядом работников виноградника, а затем уже подходили все желающие, подставляя, кто что принёс. Когда Одэлис устал, его сменил помощник. Вереница людей у бочки не уменьшалась, но, как ни странно, в ней не слышалось споров и ругани. Каждый ждал своей очереди спокойно. На лицах царили только улыбки и веселье.

Отойдя от бочки, Розан сделал глоток из бокала. Немного подержал во рту, позволяя согреться и распуститься букету, а затем проглотил.

– Потрясающе, – выдохнул он.

И тут заметил, что Алистер наблюдает за его реакцией. На губах у герцога играла его вечная улыбка, по которой никогда нельзя было понять, то ли он доволен происходящим, то ли смеётся над наивным принцем. Розан решил не реагировать на это, настроение было слишком хорошим. Да и волшебное вино не позволяло грустным мыслям проникать в голову.

– Почему его не привозят во дворец? – спросил принц Алистера.

– Это вино не переносит дороги, мой принц, поэтому попробовать его можно только здесь.

– Тогда спасибо отцу, что отправил меня сюда.

Розан поднял свой бокал, и ди Новайо поддержал его, коснувшись тонкой стенкой. Раздался мелодичный звон, словно небесные колокольчики зазвонили.

Принц допил до дна и увидел, что сразу две улыбочивые девушки смотрят на него. Заметив, что Розан обратил на них внимание, одна из служанок поманила его пальчиком, улыбаясь и кивая на беседку, стоящую чуть в стороне от шато.

Его высочество глянул на герцога, но тот был увлечён разговором со старым виноделом и не обращал на него внимания. Розан куда-то, не глядя, поставил бокал и двинулся вперёд, влекомый блеском вишнёвых губ.

* * *

Эта ночь оказалась поистине волшебной. Свежий деревенский воздух. Точечки звёзд, сиявшие ярче факелов. Доносившиеся словно бы издалека звуки праздника. Смешливые девушки, которых принц развлекал историями своих подвигов. Неважно, что большая часть его геройств оказалась вымышленной.

Главное – им было весело.

Проснулся Розан в беседке, окружённой виноградниками. Он встал, опираясь на стол, одним глотком допил содержимое кувшина и принялся приводить себя в порядок. Все же привычка большую часть жизни проводить на людях требовала от него некоторой уверенности в собственной опрятности.

Затянув все шнурки, подтянув сапоги и спрятав растрепанные волосы под шляпу, принц неспешно вышел из беседки, огляделся. Возле шато горел костер, оттуда доносились звуки гитары и громкие голоса. Кто-то спал прямо под лозами, завернувшись в плащ, кто-то еще бродил, прославляя вино. Но, в общем и целом, праздник достиг той стадии, после которой даже самые активные участники пирушки расползаются по кроватям.

Розан, оценив обстановку, решил войти в дом через боковое крыльцо, чтобы не угодить под насмешливый взгляд герцога. Для этого принцу пришлось зайти в заросли винограда, и через несколько шагов он с удивлением увидел высокого мужчину, одетого в одни только штаны и жилет.

– Прекрасное нынче утро, мой принц! – приветствовал он наследника с улыбкой.

– И вам доброго дня, – сдержанно кивнул Розан. Его обучали с первого взгляда чувствовать эмоции других людей, и в этом незнакомце он не чувствовал угрозы. А вежливость еще никому не помешала.

– Надеюсь, Бино-Нуво удалось вас достойно развлечь, – усмехнулся мужчина и снял с головы венок из виноградных листьев, словно шляпу: – Простите, забыл представиться, Доротэо!

– Очень приятно, синьор! – Розан держался вежливо, хотя незнакомец с правильной речью был смуглым и черноволосым, как работники виноградника. И отчего-то захотелось поделиться своими эмоциями: – Праздник молодого вина дал мне больше, чем я мог ожидать.

– Я вижу, вы добрый и внимательный человек, мой принц, – Доротэо снова улыбнулся, – а хотите увидеть магию этого места?

Розан сглотнул. Это было... искуcительно. Он всегда и всюду передвигался с охраной. Иногда с одним телохранителем, но все же! А тут ему предлагают невероятное – отправится куда-то без гвардейцев, без личных слуг, даже без герцога ди Новайо!

– Не беспокойтесь о своих людях, – угадал его мысли незнакомец, – они уверены, что вы все еще отдыхаете в беседке.

Наследник покраснел, а мужчина протянул ему руку:

– Идемте? Нас не будет всего полчаса, вас не успеют потерять!

Поддаваясь какому-то неведомому очарованию, принц шагнул к незнакомцу. Они быстро прошли между подвязанными лозами, спустились вниз и заглянули в какую-то пещеру. Оттуда тянуло дымом костра, пряностями и почему-то печеными яблоками.

– Доротэо, ты ли это, старый пройдоха? Входи, входи! – голос показался молодым, но, когда двое мужчин вошли в пещеру, внутри обнаружилась сухонькая смуглая старушенция, увешанная монистами, коралловыми четками, серебряными браслетами и кольцами.

– Кого это ты привел ко мне? – женщина прищурилась, пронзив принца неожиданно яркими темными глазами.

– Матушка Коринна, – Доротэо снова сверкнул своей потрясающей улыбкой, – молодой человек желает знать, где живет его счастье!

Розан промолчал. Он не задал ни одного вопроса, да и не думал, что “магией этого места” окажется старуха-гадалка.

Та между тем ловко сцапала его ладонь, поводила по ней кристаллом горного хрусталя и покачала головой:

– Увы тебе, Доротэо, счастье этого юноши живет не здесь.

Красавец безмятежно улыбнулся:

– Главное, что оно у него есть!

– Есть! И он его уже встретил, да мимо прошел! – неожиданно рассердилась старуха. – Вот что я тебе скажу, молодой человек: если в следующий раз свое счастье упустишь, всю жизнь будешь локти кусать!

Принц ошолбенел от такого нахальства, а Доротэо вдруг подобрался к старушке ближе и сладким голосом попросил:

– Ма-атушка Коринна, подскажи глупому, как ему свое счастье не упустить?

– Ох, Дори, хитрец! – фыркнула гадалка и перетасовала взявшиеся из ниоткуда карты. – Ладно, дам подсказку, вроде судьба не против... Счастье придет к этому юноше в красных штанах!

– В штанах? – не выдержал принц.

– В штанах, в штанах, – подтвердила гадалка и устало махнула рукой: – все, идите уже!

Доротэо вывел Розана из пещеры и вздохнул:

– Жаль, что ваше счастье не здесь, мой принц, но, думаю, эта встреча была вам полезна! Прощайте! – тут странный красавец зашел в ряд лозы и пропал из вида.

Принц оглянулся и увидел, что стоит совсем недалеко от шато, а из кухонной двери выходят гвардейцы из его охраны. Розан шагнул вперед, и внезапно налетевший ветер донес до него:

– Счастье в красных штанах, не забудьте, мой принц!

– Что за ерунда? – вполголоса проговорил его высочество, проводя ладонью по лицу.

Верно, то был сон. Он только подумал, что вышел из беседки. Всё это ему приснилось. Тогда как объяснить, что он стоит у шато?

Ответа на этот вопрос не было.

Вернувшись в свою комнату, Розан только и успел, что раздеться. Сон одолел его прежде, чем голова коснулась подушки. Принцу снились дамы, одетые во все оттенки красного. Платья, жакеты, шляпки и даже перья на них – всё было кроваво-красного цвета. Дамы проходили мимо него вереницей, обмахиваясь красными веерами.

- Может, я ваша судьба, ваше высочество? – проговорила одна красными губами.
- Нет, я, – перебила её другая, чьи красные пряди опускались ниже пояса.
- Нет, я.
- Я!
- Я...

Дамы толкались, пытаясь вырваться вперёд, к Розану. Тянули руки, стараясь коснуться его. Принц подался назад, но за его спиной была стена того же кроваво-красного цвета.

Когда его высочество обернулся, женщины уже не просто трогали, но дёргали его за одежду. Оторвали рукав, затем несколько пуговиц.

- Помогите, – просипел Розан севшим голосом, но его никто не услышал.

Принц уже лишился камзола и рубашки, изорванных в лохмотья, но обезумевшим женщинам этого было мало. Теперь их жадные пальцы с длинными красными ногтями щипали и царапали его плечи и грудь, оставляя там глубокие кровавые борозды.

– Нет, не надо, прекратите... – Розан метался по постели, не в силах вырваться из кошмара.

– Ваше высочество, – ладонь одной из дам снова прошлась по его груди. Принц с силой отбросил её, но ладонь вернулась вновь, прижала с неженской силой, и знакомый голос вдруг гаркнул прямо в ухо: – Проснись!

Розан со всхлипом сел на кровати, тяжело дыша и оглядывая предоставленную ему в шато комнату.

– Вам снился кошмар, – в голосе герцога ди Новайо лишь самый внимательный наблюдатель разобрал бы нотки беспокойства.

- Слава богам, вы меня разбудили, Алистер, – прошептал принц, расслабляясь.
- Расскажите мне, – велел герцог.

И Розану даже в голову не пришло его послушаться. Он пересказал все события ночи, не забыв упомянуть и пробуждение в беседке, и странного работника по имени Доротэо, и безумное предсказание старухи, даже подробности сна с таким обилием красного, что этот цвет наверняка теперь для него станет синонимом ужаса.

– Дух лозы испытывает вас, мой принц, – вынес вердикт ди Новайо, внимательно выслушав рассказ.

- Дух лозы? – удивился Розан.

– Магия этого места, – повторил герцог слова смуглого работника.

– Этот человек, Доротэо, так и сказал, – вспомнил вдруг принц, – он обещал мне показать магию этого места.

– Доротэо не человек, – вдруг улыбнулся Алистер, – это дух виноградника. Он особо требователен к представителям королевской семьи и при первой встрече всегда испытывает – достойны ли вы получить дары его лоз.

- И как узнать? – растерялся Розан.

– Всё зависит от того, как вы поступите с предсказанием старухи, дорогой племянник, – тон герцога вновь стал насмешливым. Поняв, что вверенному его заботам наследнику престола ничего не грозит, ди Новайо вернулся к прежней манере общения.

– Но почему именно красные штаны? – Розан же никак не мог отойти от своего кошмара. – Красный же никто не носит!

Герцог пожал плечами. Сие ему было неизвестно. Хотя принц прав – старуха выбрала весьма странный цвет. После разрыва дипломатических отношений с Визарией, красный цвет вышел из моды на государственном уровне.

Дамы высшего света предпочитали иные оттенки в одежде: в основном синий и все его вариации. Для юных дев шили платья пастельных и персиковых тонов.

Красными могли быть разве что драгоценные камни или детали вышивки, но подобное украшение позволяли себе далеко не все. Лишь женщины, свободные от предрассудков, чья репутация не могла быть скомпрометирована подобным вызывающе-ярким пятном.

В общем, задал дух задачку его высочеству.

Алистер усмехнулся, ему подумалось, что в намерения Доротео входило привлечь внимание принца к деталям дамских нарядов.

Время показало, что герцог оказался прав.

Вернувшись во дворец, Розан не мог оставить мысль о загадке красных штанов. Каждую встретившуюся женщину он оглядывал с ног до головы, подмечая детали её наряда. Скромницы краснели, распутницы улыбались. А при дворе прошёл слух о том, что его высочество повзрослел достаточно, чтобы завести себе первую фаворитку, и теперь отсматривает кандидатов.

После этого дамы просто сошли с ума. Каждая старалась одеться так, чтобы максимально выгодно подчеркнуть достоинства, нивелировать недостатки и поразить принца в самое сердце.

Однажды приткая кандидатка в фаворитки затолкнула принца в нишу, распустила завязки декольте и буквально ткнула Розана носом в свои весьма внушительные достоинства, едва не перекрыв несчастному принцу кислород! Наследник учел свои ошибки и передвигался по дворцу только в сопровождении телохранителей.

Его кошмар начал сбываться...

Отец и герцог только посмеивались на его жалобы. Мужчина, особенно его положения, должен привлекать женщин.

А король так и вовсе гордился сыном: тот не просто выполнил его поручение и проинспектировал виноградник, представив дельный отчёт, но и с первого посещения познакомился с духом лозы.

Из парня явно выйдет толк.

Если прежде Розан получал лишь теоретические знания об управлении государством. То теперь его величество начал погружать наследника в реальные дела, позволяя тому самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность.

Глава 5

Измениться сразу и вдруг у меня не получилось. День за днем я постигала науки. Не все мне давалось, кое-что приходилось просто зубрить, зато я наконец прониклась географией, математикой, а также тактикой и стратегией.

Немного странные предметы для принцессы, но отец, не дождавшись сына, решил дать своим дочерям достойное образование. И раз уж он назначил Оливию наследницей и нашел преподавателей, согласных учить всей этой премудрости женщину, грех было не втолковать хоть немного и остальным принцессам.

Я впитывала эти знания как губка. А когда цифры и даты начинали смешиваться в голове в неаппетитный ком, шла на плац, выбивать из головы лишнее с помощью тяжелых учебных палашей и кинжалов. Кроме того матушка требовала от нас ежедневной верховой прогулки и минимум часа танцев с весьма строгим учителем мосье Ландрином.

В конце дня мне так хотелось спать, что я тихонечко дремала над тарелкой и при первой же возможности уходила к себе, ведь в шесть утра нас уже поднимали гувернантки, ждали, пока мы оденемся, и вели поздороваться с родителями. Потом следовал скромный завтрак, и начинались уроки.

Классов было два – в одном занимались мы с Оливией, в другом – младшие сестры. Сообразив, сколько упустила, я выпросила у преподавателей списки полезных книг и все свободное время тратила на чтение.

Иногда это выглядело забавно – на прогулке я тащила за сестрами, не отрываясь от книги. Однако обложки с надписями “Тактика. Стратегия. Внутренняя война” смущали придворных. И гувернантка, которая прониклась моим желанием учиться, посоветовала мне вышить обложку-чехол с каким-нибудь сентиментальным узором, вроде целующихся над лирой голубков, чтобы не выдавать свои маленькие тайны.

Поступив, как она советовала, я расшила кусок бархата розами и спрятала свой секрет. А заодно научилась замечать секреты других. У самой леди Кастальво тоже была любимая обложка из строгого серого бархата с надписью “Этикет для юных”, только вот размер книги в этой обложке всегда менялся!

А еще подобная обложка, только из розовой тафты, была у маменьки-королевы. И уж что она умудрялась прятать за золотым шитьем, я даже угадать не пыталась!

Вообще, стоило мне увлечься науками, как я узнала, что при Дворе есть не только расфуфыренные щеголи и дамы.

Однажды в классную комнату заглянул наш местный звездочет, мы с ним разговорились и стали раз в месяц забираться на башню, чтобы наблюдать в телескоп падение звезд, смену созвездий и полнолуние.

Мне понравилось.

К тому же старик отлично пересказывал древние легенды и знал множество дворцовых анекдотов, которыми умело иллюстрировал исторические события, чтобы они лучше врезались в память.

Незаметно пролетел год.

Я внезапно вытянулась, и капитан Арен добавил к моим тренировкам стрельбу из лука и арбалета, купание в протоке и бой с шестом. Ная ворчала, что я снова хожу с синяками, прикладывала бодягу, замазывала фиолетовые пятна кремом и щедро запудривала, чтобы я могла выйти к столу в приличном виде. Но я не обращала на такие мелочи внимания – маменька сочла меня достаточно взрослой, чтобы помогать ей во время раздачи милостыни, так что обязанностей у меня прибавилось.

Еще через год Оливия начала нехорошо на меня коситься – я не только вытянулась, но и научилась носить платья со шлейфом, красиво садиться в карету и танцевать. И все благодаря матушке! Ее величество распорядилась поставить во внутреннем дворе старую карету, и перед обедом мы все дружно должны были войти в нее и выйти, не теряя достоинства. Для тренировки в танцах к старшим принцессам стали приглашать мальчиков-пажей. Каждый раз разных и непременно под присмотром компаньонов, но танцевать с ровесниками было интереснее и удобнее, чем с мосье Ландрином, и мы не ссорились из-за единственного кавалера.

На третий год моего увлечения науками я вдруг поняла, что не только помогаю матушке по четвергам раздавать хлеб, но и езжу с ней в приюты и работные дома, посещаю богадельни и нередко пишу от ее имени записочки, отдавая распоряжения прислуге.

На четвертый год родители собрались в Лигурию. Долго решали, кого из нас брать с собой. Отец желал взять Оливию – как наследницу и перспективную невесту. Матушка настаивала на моей кандидатуре, доказывая, что без моей помощи ей будет крайне нелегко.

К счастью, победил отец. И не потому, что ее величество не умела настаивать на своем. Просто... я так не хотела ехать в Лигурию и снова видеть принца, что простудилась буквально за день до отъезда! Нянька донесла новость до родителей, и меня оставили дома, в постели, велев выздороветь как можно скорее.

Я лежала в кровати и горько плакала. Была просто уверена, что Оливия воспользуется моментом и уговорит Розана стать ее женихом. Мне снилось, как она подходит к нему – непременно в саду, среди цветущих роз, и, томно улыбаясь, протягивает руку, а принц припадает к ее пальцам поцелуем и надевает на палец обручальное кольцо. Я вздрагивала, просыпалась и снова плакала.

Испуганная Ная не выдержала и привела лекаря. Старичок снова выслушал пульс, заглянул в зрачки и выписал чайную ложку «Королевского лекаря». На следующий же день я проснулась совершенно здоровой.

После завтрака в мои покои явился капитан и строго хмыкнул:

– Ваше высочество, не слишком ли долго вас не было на тренировочном поле? Ваш палаш скоро заржавеет!

Я собралась было пожаловаться на слабость, насморк и головную боль, но... ничего этого не было.

– Через час буду на месте, капитан!

Арен отсалютовал мне и ушел, а я выбралась из постели, потребовала ванну, завтрак и одежду. Пока взволнованная Ная хлопотала вокруг, я глянула на себя в зеркало и решила, что больше никакой слабости!

* * *

К пятому году после визита принца я окончательно повзрослела. Фигура приобрела необходимые округлости, и я добилась разрешения матушки самостоятельно заказать для себя гардероб. Конечно, мне пошили необходимое количество церемониальных, визитных и бальных платьев, а также полдюжины милых девичьих одеяний для утренних посещений родителей. Однако кроме этого у меня собралась обширная коллекция колетов, жилетов, камзолов и рубашек мужского фасона.

Для каждого жакета полувоенного кроя я заказала штаны и хитрую юбку с разрезами, чтобы прикрывать “это безобразие”. Туфель в шкафу нашлось всего с десяток, зато сапог, полусапожек и ботинок – больше двух дюжин, на любой вкус.

Поняв, что мой интерес к военным занятиям не проходит, отец стал брать меня с собой на различные смотры, учения и парады. Матушка, чтобы не выделять сестер, распорядилась каждой из нас назначить под опеку полк и пошить мундирные платья. Младшие очень гор-

дились золотыми галунами и шляпами военного образца, а еще подаренными отцом седлами в цветах полков. Для них это все это пока было веселой игрой, в которой им разрешали красиво проезжать перед строем и кричать “ура” вместе с военными.

Оливия морщила нос – ей не нравилось то, что в обязанности опекуна входило посещение казарм и госпиталей, забота об инвалидах, их семьях и сиротах. Я же отнеслась к этому, как к очередной службе. Выделила время в своем расписании, изучила все, что нашла про опеку полков, и договорилась с отцом о регулярных визитах к подопечным.

Как-то незаметно пришла осень, настало время очередных учений. Когда отец позвал меня с собой, я не удивилась, лишь приказала уложить специальный дорожный сундук из обтянутой кожей лозы и проверила, как перековали коня.

Сюрпризом стало то, что учения были совместными. С Лигурией! Дорога до места маневров заняла почти шесть часов. Я привыкла к поездкам, но все равно успела устать, а на месте некогда было присесть – требовалось выбрать место для лагеря, разбить шатры, прикрыть обоз, установить мишени и чучела для соревнований, а также позаботиться об устройстве госпиталя и коновязи.

Не успели мы спешиться и умыться, как с визитом явился сам король Рикардо! Я молча стояла за спиной отца сжимая кулаки – ну надо же так влипнуть! Не дай боги, сейчас появится наследник! А я стою тут растрепанная, красная, в запыленном мундирном платье, остро пахнущая лошадью и потом! Да еще вестовые, заметив, что его величество занят беседой, регулярно подбегали ко мне, вручая записки от офицеров и интендантов, ждущих распоряжений.

Король Рикардо это заметил и одобрительно сказал отцу:

– Вижу, Эван, ты воспитал себе отличную помощницу!

– Что есть, то есть, – гордо усмехнулся отец, и я постаралась расправить плечи, скрывая усталость.

Правители побеседовали еще немного, и наконец Рикардо отбыл, договорившись о новой встрече на рассвете.

На следующий день короли встречались уже официально – в огромной штабной палатке, в присутствии свиты и офицеров, призванных провести маневры. Я колебалась – не хотелось вновь попадаться на глаза королю Рикардо, но отец настоял на моем присутствии:

– Иоланда, – сказал он, – когда-нибудь ты будешь помогать с войсками сестре или мужу. Тебе нужно знать, как проходят такие маневры на самом высшем уровне!

И я сдалась.

Выбрала самое скромное – серое мундирное платье, отделанное черными и белыми шнурами, без золотых галунов и аксельбантов. Убрала волосы под треуголку и просочилась в шатер вслед за отцом.

Да только сразу поняла, что с нарядом я прогадала. Поскольку встреча была официальной, все офицеры явились в парадных мундирах. Короли тоже не пренебрегли галунами и эполетами. Даже вестовые и секретари сияли начищенными пуговицами и лычками. А я среди этой красоты и блеска выглядела скромным серым пятном. Весьма заметным серым пятном. Может, поэтому король Рикардо радостно меня приветствовал и не забывал делать комплименты моей внимательности.

После совещания гостей пригласили перекусить, а я радостно выпала из шатра и отошла в сторону – перевести дух. И надо ж было такому случиться, что офицеры моего полка устроили неподалеку соревнование с лигурийцами по стрельбе из лука!

Им не хватило участников, и эти остолопы со всем почтением пригласили меня! Ну разве могла я отказаться под насмешливыми взглядами гостей?

Пришлось послать вестового за моим оружием и вставать к линии. Вообще, стрелять из лука я не очень любила – с этим оружием у меня получалось по настроению. То в “яблочко”, то мимо. То ли дело арбалет! Достаточно найти подходящую опору, и стреляй в свое удоволь-

ствие! Однако капитан Арен продолжал меня тренировать со всеми доступными росту и весу видами оружия, а еще учил это самое оружие разбирать, собирать, ремонтировать и правильно хранить. Поэтому, получив от вестового свой лук и колчан, полный стрел, я не спеша открыла чехол, пробежалась пальцами по изогнутым плечам лука, проверяя – нет ли трещин, помятостей или заломов? Неторопливо осмотрела тетиву – если перетянутая жила лопнет, я могу остаться без глаза, зуба или пальца. Последняя проверка досталась стреле – даже слегка прямое перо может увести снаряд в сторону, а уж разматавшаяся нить или трещина в древке совсем испортят выстрел!

Моя неторопливость раздражала молодых поручиков. Они начали зубоскалить про долго собирающихся дам, намекать на женскую забывчивость и косорукость. Я молчала. Знали бы они, что мне устроили оруженосцы, когда я впервые взяла в руки лук, и мои стрелы летели, куда угодно, только не в мишень!

Закончив подготовку, я натянула защитные перчатки, выбрала пристрелочную стрелу с ярким оперением и показала, что готова к выстрелу. Соперником мне стал безусый мальчишка с длинными руками и широкими плечами лучника. Двигался он красиво, плавно, и чувствовалось, что его юный вид уже не раз приносил парню выигрыш, ведь мало кто верил в его победу. А я понимала, что соперник передо мной серьезный, и не спешила.

Парень отстрелялся выше всяких похвал – три стрелы и все в “яблочко”! Я одобительно ему похлопала и принялась выцеливать самую серединку “яблока” – “бычий глаз”.

Рраз! – первую стрелу увело чуть в сторону, но в “яблоко” она все же попала.

Два! – вторая вошла как надо, в самый центр мишени.

А вот третья... я не спешила. Выровняла дыхание. Представила весь полет стрелы до смазанной слоем глины доски, а потом просто разжала пальцы, отправляя острие в полет.

За спиной зашумели, значит, все получилось. Третья стрела – самая коварная. После точного попадания мало кто уделяет достаточно времени следующему прицелу, и потому третий выстрел часто бывает хуже первого. Но капитан Арен учил меня жестко и требовал понимания каждого действия. Вот я и не спешила.

Развернулась с легкой улыбкой, чтобы уступить место у линии другому офицеру, и почти с ужасом увидела обеих королей со свитами, стоящих в пяти ярдах от стрелков!

– Браво, ваше высочество! – похлопал в ладони король Лигурии, – вы сумели меня удивить!

Я коротко поклонилась и поспешила отойти в сторону – соревнования продолжались, и мой выстрел не особенно влиял на результат.

И всё же было приятно, когда команда Заревана победила с разрывом в одно очко. Когда настало время получать традиционный кубок, наполненный монетами, меня разыскал вестовой. Я было заупрямилась, но подросток передал мне послание от капитана – без меня они откажутся получать приз!

Пришлось мне вновь явиться перед очи монархов, произнести благодарно-подбадривающую речь и получить кубок. Все грянули “вива”, и меня отпустили в свой шатер.

После этого почти шутейного соревнования маневры пошли своим чередом. Я выполняла все команды вместе со своим полком и только ночевать по возможности уходила в шатер, ибо негоже девице с мужчинами на одном поле спать. Но когда мы на сутки застряли в болоте, я, плюнув на все, растянула плащ между двумя чахлыми деревцами и, как все, уснула, просыпаясь только для своей очереди караула.

И все время маневров меня не отпускало ощущение, что за мной следят. Вроде и нет рядом посторонних – все те же корнеты, поручики, капитаны, а не отпускало.

Когда вернулись в ставку, и Ная, причитая, организовала мне ванну, я постаралась успокоить камеристку:

– Не переживай, со мной все хорошо, немного грязи еще никому не повредило!

– Да как же грязь, ваше высочество, – Ная чуть не плакала, – а комары? А оводы? А змеи?

Я невольно передернула плечами. Действительно один корнет неудачно наступил на гнездо ос, и меня несколько раз больно ужалили в руку, которой я прикрывала лицо. И змеи были – в первый раз спас кавалерийский сапог из толстой кожи, а второй – быстрый палаш прапорщика, шагающего рядом.

– А откуда ты узнала про змей? – подозрительно поинтересовалась я, садясь в лохань с теплой водой.

– Да так, – Ная смутилась, отвернулась, принялась перебирать сухую простыню, но меня было уже не остановить.

– Признавайся, а то расскажу отцу, что ты у штабной палатки подслушивала!

– Ой, ну вы скажете тоже, принцесса! – всплеснула руками служанка.

Потом смешалась под моим строгим взглядом и призналась:

– Батюшке вашему докладывали, а я слышала.

Я немного расслабилась – значит, просто кто-то из солдат или офицеров докладывал, только как? Неужели что-то придумали хитрое? А что? Костров мы не разводили, солнца не было, да и кто бы стал пускать “зайчиков”, имея возможность демаскировать отряд? Может, просто записки оставляли по маршруту?

Так я и не придумала, как могли докладывать обо мне отцу. Да и вода уже остыла. Быстро помылась, переоделась в чистое и, спрятав волосы под черный платок и шляпу, отправилась в штабной шатер – узнавать, как справились с заданиями другие отряды.

Оказалось, непросто пришлось всем. Если мой отряд угодил в болото, то другому пришлось бежать по руслу ручья, текущего в овраге. Еще один отряд угодил в ловушку, а два других банально заблудились, не сумев правильно прочесть карту.

Я расстроилась, но к моему удивлению по очкам армии Лигурии и Заревана разошлись вничью!

Короли похлопали друг друга по плечам и разъехались. А вот офицеры сделали выводы, и следующие несколько месяцев после учений в армии царил муштра.

А еще в Зареван приехал подарок от короля Лигурии – для меня. Да-да, не для отца, не для матушки, а для “принцессы Иоланды, поразившей мишень и сердца моих солдат”. При чем подарок был таким, что отказаться не было никакой возможности! Король Лигурии подарил мне лошадь! Грациозную белоснежную кобылу! С длинными ногами и густой гривой. Я поднесла её яблоко на раскрытой ладони и с восторгом ощутила осторожное прикосновение бархатистых губ.

– Белоснежка, – прошептала я её имя. И лошадка закивала головой, словно оно пришлось ей по нраву.

Так что я была вынуждена не просто принять подарок, но еще и сочинить благодарственное письмо.

В ответ король снова написал – спрашивал, как я назвала новую любимицу, и езжу ли с ней на тренировки в поле. Оставить такое письмо без ответа было бы невежливо, поэтому с одобрения маменьки, которая читала все эти письма, я ответила. И постепенно, как это ни странно, между нами завязалась переписка. Король Лигурии был страстным охотником, как и мой отец, я же в охоте не разбиралась, поэтому прислушивалась к мнению его величества и читала трактаты, рассказывала о выученных Белоснежкой трюках и наших тренировках.

Письма были редки – не чаще раза в месяц, а то и в два. Писать незамужней девице чаще было верхом неприличия. Однако я почему-то радовалась этим весточкам, но для мамы показывала недовольство и утомление.

– Снова писать об охоте? Мама, почему его величество не пишет отцу?

– Потому что отцу он пишет политические опусы и официальные известия, – вздыхала королева. – Не ленись, детка, это отличная тренировка! Не каждой принцессе доводится переписываться с королем!

Я делала кислую физиономию и садилась выписывать нарядные завитушки в ответном послании.

А потом... для Оливии нашелся жених!

Глава 6

Отец объявил об этом за ужином.

– Девочки, через месяц нас посетит делегация из Мурадии, – сообщил он, намазывая булочку маслом.

Ужин был семейным, поэтому прислуга только принесла и расставила кушанья. И в самой малой столовой остались лишь члены королевской семьи.

Мне очень нравились эти уютные сборища, когда от ужина мы переходили к посиделкам в соседней гостиной. Играли, разговаривали и чувствовали себя обыкновенной семьёй.

– Дорогой, – в эти моменты мама и папа оставляли привычку звать друг друга вашими величествами и становились обычной супружеской парой, – не будет ли в этой делегации младшего принца?

Мы все повернулись к отцу, ожидая ответа. Но он сначала прожевал булочку, полностью игнорируя наше нетерпение.

– Будет, – наконец ответил король, когда королева и принцессы уже готовы были пойти на крайние меры и задать вопрос повторно.

Над столом раздался протяжный стон четырёх девиц. Все, кроме меня, считали принца Мелвила настоящим красавчиком. Нет, я тоже думала, что он красив, вот только с Розаном ему никогда не сравниться.

– Девочки, ведите себя прилично, – не удержалась мама.

Но было уже поздно. Принцессы позабыли о своём статусе и вели себя как обыкновенные девчонки, которые вскоре увидят предмет своих грёз. Даже Оливия, которая тайно была влюблена в Мелвила, делилась с сидевшей рядом Алианой обычной женской бедой – ей совершенно нечего было надеть на встречу делегации.

Я усмехнулась – у Оливии был самый большой гардероб из всех нас и целых четыре комнаты для его хранения. Впрочем, каждой из нас хотелось выглядеть достойно, хотя уже было понятно, зачем папа пригласил мурадийцев.

Раз Оливия стала кронпринцессой Заревана, её не могли выдать за наследника другого государства. Мужем будущей королевы мог стать только тот, кто не претендовал на корону в своей стране. И Мелвил для этого отлично подходил.

К тому же папа знал о симпатии Оливии к младшему принцу Мурадии. И только со мной она поделилась, что уже беседовала с Мелвиллом. Причём почти наедине. Ну не считать же двух фрейлин, шедших на почтительном расстоянии в двадцать шагов.

Если с мурадийцами всё сладится, я буду рада за сестру. К тому же Розан останется свободным. Я понимала, что Оливия вряд ли вышла бы за него. Но всё же теперь мне будет спокойнее.

Месяц пролетел быстро.

Старшей принцессе сшили два десятка нарядов, и теперь она никак не могла решить, что надеть, чтобы предстать перед Мелвиллом во всём своём великолепии.

Мы собрались в покоях Оливии, чтобы решить этот, несомненно, крайне важный вопрос.

– Надевай розовое, Ливи, – советовала Деризария, которая сейчас пребывала в том возрасте, когда розовый кажется самым прекрасным цветом для всего. Будь то балдахин над кроватью, карета или платье для встречи делегации из соседнего государства.

– Лучше чёрное с золотом – это цвета Мурадии, фон королевского герба, – советовала Алиана, которая только начала изучать геральдику и не могла не похвастаться новыми знаниями.

Риана считала, что главное – надеть вон ту шляпку с огромным пером.

Измученная Ливи посмотрела на меня. Я была уверена, что она уже выслушала десятки мнений и теперь пребывала на грани отчаяния.

– Какое нравится тебе? – по моему мнению, это был самый главный вопрос.

Взгляд Оливии метнулся к коралловому платью с белыми кружевами на лифе и изящной вышивкой по подолу. Но сестра тут же отвернулась и спрятала лицо в ладонях.

– Я не знаю, – простонала она.

– Меряй, – я подошла к вешалке и сняла платье. Протянула горничной, которая тут же унесла его за ширму. – Ливи, ты должна надеть то, что нравится тебе. Не надо думать о чьих-то вкусах. Потому что ты понравишься Мелвилу, если будешь сама собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.